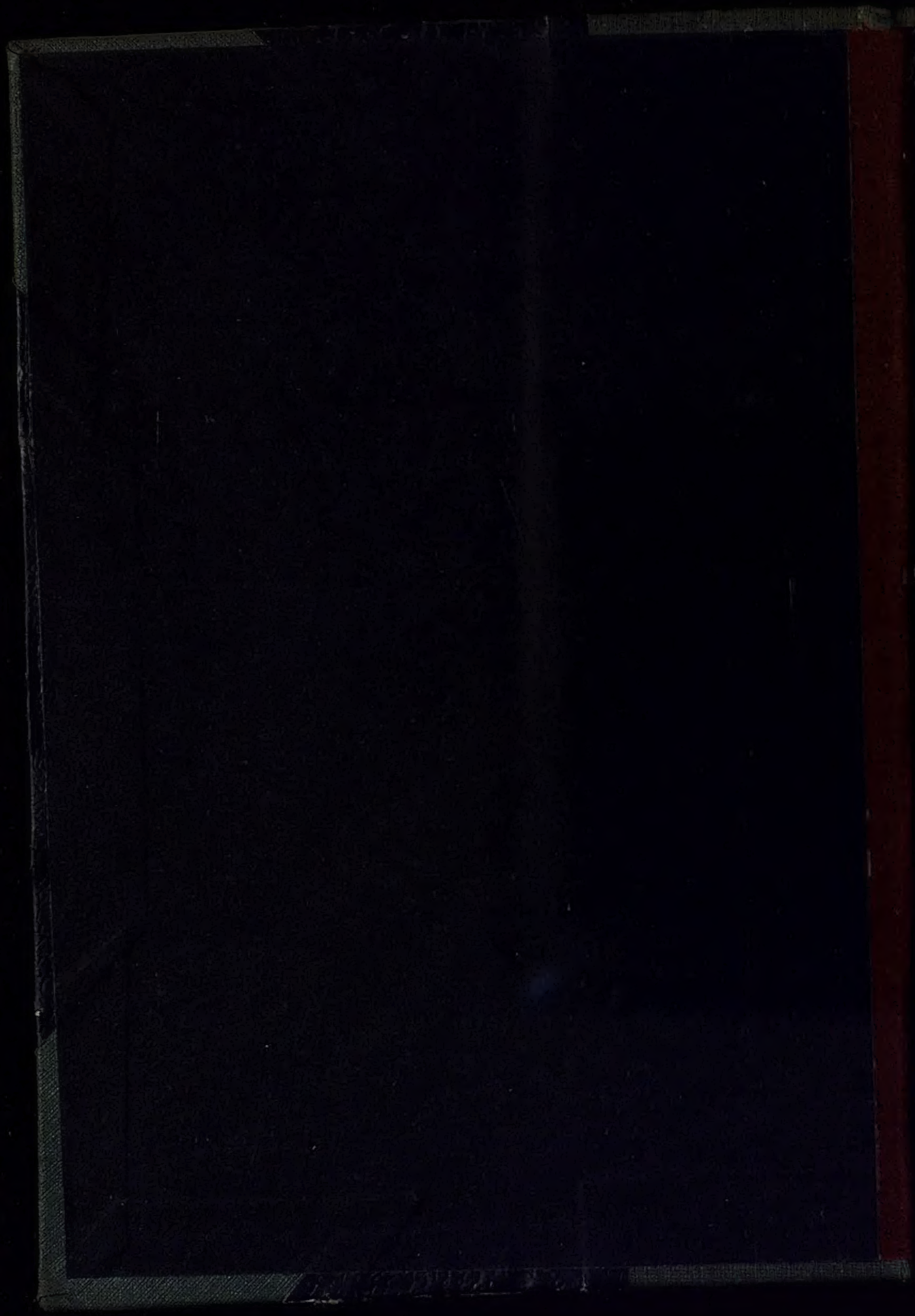
ГЕРМАНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
BB242
Г394



Дипломатическій Архивъ. Т. VII.

BB242
Г 394

ГЕРМАНСКАЯ БѢЛАЯ КНИГА.

По представленнымъ Рейхстагу матеріаламъ.

Книгоиздательство „Освобожденіе“.
ПЕТРОГРАДЪ-МОСКВА.
1915.

Дипломатическая переписка Германіи, предшествовавшая войнѣ 1914 года.

902
К.53

ГЕРМАНСКАЯ БѢЛАЯ КНИГА.

По представленнымъ Рейхстагу матеріаламъ.

Р. С. Ф. С. Р.
БИБЛИОТЕКА
Центрального Чайного К...
Г. С. Н...
№

Книгоиздательство „Освобожденіе".
ПЕТРОГРАДЪ—МОСКВА.
1915.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ТИПОГРАФІЯ
Т-ва „ГРАМОТНОСТЬ“
5-я Рождественская, 44.

ВВ242 Р
Г394

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

~~346~~
~~28~~ 237915

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отводя VII томъ „Дипломатическаго Архива“ германской Бѣлой книгѣ, редакція руководилась единственно тѣмъ соображеніемъ, чтобы дать русскому серьезному читателю совершенно полное собраніе оффиціальныхъ документовъ о Войнѣ, съ чьей бы стороны они ни исходили, ибо сама по себѣ настоящая Бѣлая книга совершенно лишена той непосредственно притягательной силы, которой обладаютъ аналогичныя собранія оффиціальныхъ документовъ другихъ государствъ. Здѣсь нѣтъ ни истиннаго трагизма Сѣрой бельгійской книги (т. II „Д. А.“), ни блестящей ясности и логичности Желтой французской книги (т. V „Д. А.), ни искренности и прямодушія Оранжевой русской (т. I „Д. А.“) книги, ни, наконецъ, безпощадныхъ разоблаченій Бѣлой англійской книги (т. IV „Д. А.“).

Читатель Бѣлой германской книги напрасно будетъ искать въ ней захватывающихъ, бьющихъ въ глаза сенсаціонныхъ признаній или раскрытій.

Она вся состоитъ изъ мелкихъ штриховъ, которые нужно разглядывать въ лупу, чтобы различить тѣ темные кривые пути, коими германское Правительство сознательно и планомѣрно вело Европу къ нынѣшней безпримѣрной въ исторіи человѣчества войнѣ, это—книга лживыхъ увертокъ, канцелярскихъ отписокъ, заметанія своихъ слѣдовъ. Ея кардинальный пунктъ нужно искать не на ея страницахъ, а въ русскомъ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, который установилъ знаменитую отнынѣ фальсификацію депешъ. Германскіе дипломаты – рецидивисты по части поддѣлокъ оффиціальныхъ документовъ. И нынѣшней ихъ фальсификаціи слѣдовало ожидать, такъ какъ и предыдущую свою войну 1870-71 г.г. они организовали на почвѣ такой же поддѣлки (Эмская депеша). Но обманывая Европу, они прежде всего обманывали свой народъ...

Читатели оцѣнятъ сами все огромное значеніе тѣхъ немногихъ, но знаменательныхъ строкъ, о которыхъ умолчала германская Бѣлая книга; онѣ воспроизведены ниже на ихъ соотвѣтствующихъ мѣстахъ и выдѣлены курсивомъ (см. документы 22 А и 23).

Помимо этихъ изобличающихъ строкъ, Бѣлая книга полна, какъ выше указано, мелкихъ, но чрезвычайно знаменательныхъ, штриховъ, раскрывающихъ предъ нами нѣкоторую часть сокровенныхъ уголковъ германскаго мышленія и ха-

рактера. Таковы, напр., признанія касательно безнадежной дряхлости государственнаго организма Австро-Венгріи, стоящей наканунѣ развала, за которымъ послѣдуетъ объединеніе всего славянства подъ русскимъ скипетромъ, что въ свою очередь положитъ конецъ дальнѣйшему господству германской расы въ Средней Европѣ (см. стр. 9).

Таковы обычные, но на этотъ разъ оказавшіеся тщетными, расчеты германской дипломатіи запугать Россію и еще разъ вырвать у нея молчаливое попустительство къ ущербу младшихъ членовъ славянской семьи.

Таково умолчаніе о данномъ Вѣною въ послѣдній моментъ переговоровъ согласія внести свои антисербскія desiderata на обсужденіе Державъ.

Такими и подобными штрихами Бѣлая книга полна съ первой до послѣдней страницы; съ этой точки зрѣнія она является драгоцѣннымъ матеріаломъ для здравой оцѣнки роли и политики Германіи по даннымъ, прошедшимъ чрезъ тончайшій фильтръ подлинной германской же мысли.

Ноты предшествовавшія объявленію войны.

28 іюня 1914 года Австро-Венгерскій наслѣдникъ Эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ со своей супругой, Герцогиней Фонъ Хохенбергъ, были убиты выстрѣлами изъ револьвера однимъ изъ членовъ сербской шайки заговорщиковъ. Разслѣдованіе преступленія Австро-Венгерскими властями выяснило, что заговоръ противъ жизни Эрцгерцога престолонаслѣдника былъ подготовленъ и приведенъ въ исполненіе при участіи сербскихъ должностныхъ лицъ оружіемъ изъ сербскихъ правительственныхъ складовъ (См. ниже приложеніе 1-е). Это преступленіе должно было открыть глаза всему цивилизованному міру не только на Сербскую политику, враждебную прочности и неприкосновенности Австро-Венгерской Монархіи, но также и на преступныя средства, передъ которыми не остановилась великосербская пропаганда для достиженія своихъ цѣлей. Конечной цѣлью этой политики было постепенное развитіе революціонной пропаганды, окончательное отторженіе юго-восточныхъ областей Австро-Венгерской Монархіи и ихъ присоединеніе къ Сербіи.

Это направленіе сербской политики нисколько не измѣнилось послѣ неоднократныхъ и торжественныхъ заявленій, въ которыхъ Сербія завѣряла Австро-Венгрію въ своемъ отреченіи отъ подобной политики и своей заботѣ о поддержаніи добрососѣдскихъ отношеній. Такимъ образомъ за послѣднія 6 лѣтъ Сербія въ третій разъ создаетъ для Европы возможную перспективу всемірной войны.

Она могла это дѣлать только потому, что расчитывала найти въ своихъ стремленіяхъ поддержку Россіи. Русская политика вскорѣ послѣ событій, вызванныхъ Турецкой революціей 1908 г., образовала подъ своимъ покровительствомъ союзъ Балканскихъ государствъ, направленный противъ неприкосновенности Турціи. Этотъ Балканскій союзъ, которому въ 1911 году удалось побѣдоносно вытѣснить Турцію изъ большей части ея европейскихъ владѣній, распался изъ-за вопроса о дѣлежкѣ добычи. Русская политика не устрашилась такой неудачи. По замыслу русскихъ государственныхъ дѣятелей подъ русскимъ покровительствомъ долженъ былъ возникнуть новый Балканскій союзъ, который былъ направленъ уже не противъ вытѣсненной съ Балканъ Турціи, а противъ существованія Австро-Венгерской монархіи. Предполагалось, что Сербія, взамѣнъ присоединенія Босніи и Герцеговины за счетъ Дунайской монархіи, должна уступить Болгаріи полученныя ею въ послѣдней Балканской войнѣ части Македоніи. Для этого Болгарія должна быть усмирена изолированіемъ, Румынія—прикована къ Россіи предпринятой, съ помощью Франціи, пропагандой, а Сербія—направлена на Боснію и Герцеговину.

При такихъ обстоятельствахъ Австрія должна была притти къ заключенію, что ни съ достоинствомъ монархіи, ни съ чувствомъ самосохраненія несовмѣстимо дальнѣйшее безучастное отношеніе къ дѣйствіямъ, происходящимъ по ту сторону границы. Императорское и королевское правительство увѣдомило насъ о такомъ взглядѣ, и мы оказались въ состояніи отъ чистаго сердца согласиться съ оцѣнкой обстоятельствъ нашимъ союзникомъ и увѣрить его, что дѣйствія, признаваемыя имъ необходимыми, дабы положить конецъ движенію въ Сербіи противъ неприкосновенности Монархіи, найдутъ у насъ одобреніе. Мы при этомъ вполнѣ сознавали, что могущія возник-

нуть со стороны Австро-Венгріи военныя дѣйствія противъ Сербіи, выдвинуть на сцену Россію, и согласно нашему союзу, мы также можемъ быть вовлечены въ войну. Однако, понимая, что на карту поставлены жизненные интересы Австро-Венгріи, мы не могли ни посовѣтовать нашему союзнику несовмѣстимую съ его достоинствомъ уступчивость, ни отказать ему въ эту трудную минуту въ нашей помощи. Мы не могли это сдѣлать тѣмъ болѣе, что и наши интересы оказались затронутыми самымъ чувствительнымъ образомъ продолжительными сербскими подпольными дѣйствіями. Если-бы Сербамъ, съ помощью Россіи и Франціи, еще дозволено было и дальше угрожать неприкосновенности сосѣдней монархіи, то это повлекло бы за собой постепенный развалъ Австріи и объединеніе всего славянства подъ русскимъ скипетромъ, что сдѣлало бы непрочнымъ положеніе германской расы въ центрѣ Европы.

Морально ослабленная натискомъ русскаго панславизма, разлагающаяся Австрія перестала бы быть для насъ такимъ союзникомъ, съ которымъ мы могли-бы считаться и на котораго могли-бы положиться, какъ это намъ необходимо въ виду все болѣе угрожающаго поведенія нашихъ восточныхъ и западныхъ сосѣдей. Поэтому мы и предоставили Австріи полную свободу въ ея дѣйствіяхъ противъ Сербіи. Въ приготовленіяхъ же ея къ этому мы не принимали участія.

Австрія избрала слѣдующій путь: въ нотѣ, посланной сербскому правительству, она подробно изложила непосредственную связь между разслѣдованіемъ убійства въ Сараевѣ и велико-сербскимъ движеніемъ, не только терпимымъ Сербскимъ правительствомъ, но и поддерживаемымъ имъ, потребовала полнѣйшаго прекращенія подобныхъ дѣйствій и наказанія виновныхъ. Одновременно, Австро-Венгрія потребовала, какъ гарантіи, участія своихъ

властей въ разслѣдованіи, ведущемся на Сербской территоріи, и окончательнаго упраздненія дѣйствующаго противъ Австро-Венгріи великосербскаго общества. (См. ниже прпложеніе 1а). Императорское и королевское правительство назначило срокъ 48 часовъ для безусловнаго принятія его требованій. Сербское правительство начало мобилизацію черезъ день послѣ врученія австро-венгерской ноты. Когда по истеченіи срока, сербское Правительство сообщило свой отвѣтъ, судя по которому, хотя требованія Австро-Венгріи и исполнялись въ нѣкоторыхъ пунктахъ. но въ существенной своей части, очевидно, проявлялось стремленіе проволочкой и новыми переговорами уклониться отъ справедливыхъ требованій Монархіи, послѣдняя прервала дипломатическія сношенія съ Сербіей, не вступая съ ней въ дальнѣйшіе переговоры и не полагаясь на сербскія увѣренія, цѣну которымъ оно. къ своему ущербу. достаточно знаетъ.

Съ этого момента Австрія фактически оказалась въ состояніи войны съ Сербіей, что было ею официально провозглашено объявленіемъ войны 28-го текущаго мѣсяца.

Съ самаго начала этого конфликта мы придерживались того взгляда, что здѣсь дѣло касается только Австріи, которая одна справится съ Сербіей, поэтому мы приложили всѣ старанія къ тому, чтобы локализовать войну и убѣдить другія государства въ томъ, что Австро-Венгрія взялась за оружіе въ виду законной необходимости защищаться и принужденная къ тому обстоятельствами.

Мы твердо держались такой точки зрѣнія, что ни одно культурное государство не имѣетъ права препятствовать Австріи въ этой борьбѣ противъ некультурности и политической преступной морали и защищать Сербовъ отъ заслуженнаго ими наказанія. Въ такомъ направленіи мы инструктировали и нашихъ представителей заграницей (Приложеніе 1в и 2).

Одновременно австро-венгерское Правительство сообщило русскому (Приложеніе 3), что предпринятый ею по отношенію къ Сербіи шагъ является исключительно мѣрой оборонительной противъ сербскихъ происковъ, на что Австро-Венгрія вынуждена потребовать гарантіи дальнѣйшаго дружественнаго отношенія сербовъ къ монархіи. Австро-Венгрія совершенно далека отъ намѣренія произвести какое-либо измѣненіе въ соотношеніи силъ на Балканахъ. На наше заявленіе, что германское Правительство желаетъ и стремится къ локализаціи конфликта, французское и англійское Правительства высказались въ томъ-же смыслѣ. Этимъ стремленіямъ, однако, не удалось предотвратить вмѣшательство Россіи въ австро-сербскія распри.

24-го іюля русское Правительство издало официальное сообщеніе, которое гласило, что ему невозможно оставаться индеферентнымъ къ сербско-австрійскому конфликту. То же заявилъ русскій Министръ иностранныхъ Дѣлъ, г-нъ Сазоновъ. Императорскому Посланнику, Графу Пурталесу (Приложеніе 4). Послѣ полудня 26 іюля, Императорское и Королевское Правительство чрезъ своего Посланника въ Петербургѣ вторично заявило, что Австро-Венгрія не имѣетъ никакихъ завоевательныхъ намѣреній, а только стремится, наконецъ, къ спокойствію на своей границѣ (Приложеніе 5). Въ теченіе этого дня, Берлина достигло первое извѣстіе о русской мобилизаціи (Приложеніе 6, 7, 8, 9). Еще 26 вечеромъ Императорскіе Посланники въ Лондонѣ, Парижѣ и Петербургѣ были увѣдомлены о необходимости сдѣлать настойчивое представленіе Правительствамъ Англіи, Франціи и Россіи объ опасности этой русской мобилизаціи (Приложеніе 10, 10а, 10в). Послѣ того, какъ Австро-Венгрія официально завѣрила Россію, что она не стремится къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ въ Сербіи, разрѣшеніе вопроса о сохраненіи всеобщаго мира

находится въ Петербургѣ. Еще въ тотъ же день Императорскому Посланнику въ Петербургѣ было предписано заявить русскому Правительству нижеслѣдующее:

Подготовительныя военныя мѣры въ Россіи принудятъ насъ къ отвѣтнымъ, которыя будутъ заключаться въ мобилизаціи арміи. А мобилизація означаетъ войну. Такъ какъ намъ извѣстны обязательства Франціи по отношенію къ Россіи, то эта мобилизація будетъ направлена одновременно противъ Россіи и Франціи. Мы не можемъ допустить, чтобы Россія хотѣла вызвать такую Европейскую войну. Такъ какъ Австро-Венгрія не собирается посягать на существованіе сербскаго Королевства, то мы того мнѣнія, что Россія можетъ оставаться въ выжидательномъ положеніи. Мы тѣмъ охотнѣе поддержимъ желаніе Россіи не подвергать риску существованія Сербское королевство, что и Австро-Венгрія не поднимаетъ вопроса объ его существованіи. Въ дальнѣйшемъ теченіи событій будетъ легко найти почву для соглашенія.

27-го Іюля русскій военный Министръ Сухомлиновъ, подъ честнымъ словомъ, заявилъ нѣмецкому военному атташе, что еще отдано не было никакого приказа о мобилизаціи; принимаются лишь предварительныя мѣры, но не взята ни одна лошадь, не призванъ ни одинъ резервистъ. Когда же Австро-Венгрія переступитъ границу Сербіи, тогда будутъ мобилизованы округи, угрожающіе Австро-Венгріи, т.-е.: Кіевскій, Одесскій, Московскій и Казанскій, но ни подъ какимъ видомъ округи, находящіеся у нѣмецкаго фронта—Петербургскій, Виленскій и Варшавскій. На вопросъ военнаго аташе, съ какой цѣлью происходитъ мобилизація противъ Австро-Венгріи, русскій военный министръ отвѣтилъ пожатіемъ плечъ и кивкомъ на дипломатовъ. (Приложеніе 11). На это военный аташе указалъ, что мобизизаціонныя мѣропріятія противъ Австро-Венгріи

являются въ высшей степени, угрожающими и въ отношеніи Германіи. Въ слѣдующіе дни быстрымъ темпомъ приходили извѣстія о русской мобилизаціи. Между ними были извѣстія о приготовленіяхъ, ведущихся у нѣмецкой границы, таковы: объявленіе на военномъ положеніи Ковно, выступленіе варшавскаго гарнизона, усиленіе гарнизона въ Александрово. 27-го Іюля были получены новыя извѣстія о мѣропріятіяхъ во Франціи. 14-й корпусъ прервалъ маневры и вернулся въ мѣсто своего расположенія.

Тѣмъ временемъ мы продолжали стараться локализовать конфликтъ путемъ настойчивыхъ воздѣйствій на Кабинеты.

26-го числа Сэръ Эдуардъ Грэй сдѣлалъ предложеніе недоразумѣніе между Австро-Венгріей и Сербіей, подвергнуть на разсмотрѣніе конференціи германскаго, французскаго и итальянскаго Пословъ подъ его предсѣдательствомъ. На это предложеніе мы заявили, что вполнѣ одобряя его намѣренія, не можемъ принять участія въ таковой конференціи, такъ какъ не можемъ вести Австрію изъ-за ея разногласія съ Сербіей на Европейскій Судъ (Приложеніе 12).

Франція изъявила свое согласіе на предложеніе Сэра Эдуарда Грэя; однако, привести его въ исполненіе не удалось, въ виду того, что, какъ это надо было предвидѣть, Австрія отклонила его.

Вѣрные нашему принципу, что посредничество возможно не въ австро-сербскомъ конфликтѣ, представляющемъ исключительное дѣло Австріи, а лишь между Австріей и Россіей, мы продолжали прилагать наши усилія для достиженія какого-либо соглашенія между этими обѣими Державами (Приложеніе 13). Мы нашли возможнымъ для насъ (Приложеніе 14), послѣ отклоненія конференціи, передать въ Вѣну слѣдующее предложеніе Сэра Эдуарда Грэя Австро-Венгріи: либо признать отвѣтъ Сербіи, какъ

удовлетворительный, либо какъ основу для дальнѣйшихъ переговоровъ (Приложеніе 15). Австро-венгерское Правительство, вполнѣ оцѣнивъ нашу посредническую дѣятельность, на это предложеніе отвѣтило, что послѣ открытія враждебныхъ дѣйствій, оно является уже запоздалымъ. (Приложеніе 16).

Несмотря на это, мы до послѣдней возможности продолжали наши попытки посредничества и совѣтовали Вѣнѣ, насколько это совмѣстимо съ достоинствомъ монархіи, пойти на встрѣчу. Къ сожалѣнію, военныя приготовленія Россіи и Франціи опередили всѣ эти посредническія дѣйствія. 29 Іюля русское Правительство официально увѣдомило Берлинъ, что оно мобилизовало четыре военные округа. Одновременно поступали дальнѣйшія извѣщенія о быстро подвигающихся военныхъ приготовленіяхъ Франціи на водѣ и на сушѣ. (Приложеніе 17). Въ тотъ же день Императорскій Посланникъ въ Петроградѣ имѣлъ съ русскимъ Министромъ иностранныхъ Дѣлъ бесѣду, содержаніе которой онъ такъ передаетъ по телеграфу: «Министръ пытался меня уговорить ходатайствовать предъ моимъ Правительствомъ объ его участіи въ обсужденіи вчетверомъ средствъ дружески воздѣйствовать на Австро-Венгрію въ томъ направленіи, чтобы она отказалась отъ требованій, затрагивающихъ суверенныя права Сербіи. Обѣщавъ только передать содержаніе разговора, я настаивалъ на томъ, что какой-бы то ни было обмѣнъ мнѣній по этому поводу мнѣ представляется крайне затруднительнымъ, если не невозможнымъ, разъ Россія рѣшилась на столь отвѣтственный шагъ, какъ мобилизація. То, что Россія требуетъ отъ насъ сейчасъ по отношенію къ Австро-Венгріи, есть то же, въ чемъ упрекаютъ Австро-Венгрію по отношенію къ Сербіи, т.-е., посягательство на суверенныя права. Австро-Венгрія заявленіемъ о своей территоріальной незаинтересованности обѣщала уважать ни-

тересы Россіи, что является большой уступкой со стороны воюющаго государства. Поэтому надо дать всемożность двуединой Монархіи урегулировать самой свои дѣла съ Сербіей. При заключеніи мира еще будетъ время вернуться къ обереганію сербскихъ суверенныхъ правъ.

Я очень серьезно прибавилъ къ этому, что въ настоящее время весь австро-сербскій конфликтъ отступаетъ на задній планъ передъ возможностью европейскаго конфликта, и приложилъ всѣ старанія обрисовать Министру размѣры этой опасности.

Но заставить Сазонова отказаться отъ мысли, что въ настоящее время Сербія можетъ быть оставлена Россіей, оказалось невозможнымъ».

Также 29-го военный атташе въ Петербургѣ извѣстилъ по телеграфу о своихъ переговорахъ съ Начальникомъ генеральнаго штаба русской арміи:

«Начальникъ генеральнаго штаба пригласилъ меня къ себѣ и сообщилъ мнѣ, что онъ только что вернулся отъ Его Величества. Ему поручено военнымъ Министромъ подтвердить мнѣ еще разъ, что все осталось въ томъ положеніи, какъ говорилъ мнѣ Министръ два дня тому назадъ. Онъ предложилъ мнѣ письменное подтвержденіе и въ самой торжественной формѣ завѣрилъ меня въ томъ, что нигдѣ мобилизаціи, т. е. набора хотя-бы одного человѣка, или одной лошади до этого момента, т. е. до 3-хъ часовъ пополудни, произведено не было. Онъ не можетъ ручаться заэтовъ будущемъ.но рѣшительно подтверждаетъ, что на фронтахъ, расположенныхъ противъ нашей границы, Его Величество мобилизаціи не желаетъ. Здѣсь, однако, были получены неоднократныя и многочисленныя извѣщенія о произведенномъ въ разныхъ частяхъ государства, также въ Варшавѣ и въ Вильнѣ, призывѣ запасныхъ. Поэтому я замѣтилъ генералу, что сообщенное имъ мнѣ положеніе для меня представляется загадкой. Тогда онъ словомъ

офицера поручился мнѣ, что такія свѣдѣнія неосновательны, что это могло быть гдѣ-нибудь результатомъ ложной тревоги.

Принимая во вниманіе всѣ положительныя, многочисленныя свѣдѣнія о послѣдовавшемъ призывѣ, я принужденъ разсматривать этотъ разговоръ, какъ попытку ввести насъ въ заблужденіе относительно размѣровъ уже принятыхъ мѣръ».

Такъ какъ русское Правительство на различные запросы о причинахъ его угрожающаго поведенія, часто указывало на то, что Австро-Венгрія еще и не начинала въ Петербургѣ никакихъ переговоровъ, то австрійскій Посланникъ въ Петербургѣ, 28 Іюля, по нашему совѣту, получилъ предписаніе начать съ г-номъ Сазоновымъ такіе переговоры. Графъ Сапари былъ уполномоченъ разъяснить русскому Министру врученную Сербіи ноту, которую опередило начало военныхъ дѣйствій, и принять какія бы то ни было представленія, если-бы таковыя послѣдовали съ русской стороны, а также переговорить съ Сазоновымъ обо всѣхъ вопросахъ, прямо касающихся австро-русскихъ отношеній. Рука объ руку съ Англіей продолжали мы непрестанно работать въ интересахъ посредничества и поддерживали въ Вѣнѣ каждое предложеніе, которое давало возможность надѣяться на мирное разрѣшеніе конфликта (Приложеніе 19). Еще 19-го числа мы передали въ Вѣну англійское предложеніе, выставлявшее базою переговоровъ, чтобы Австро-Венгрія, послѣ вступленія въ Сербію, продиктовала свои условія.

Мы должны были предполагать, что Россія эти условія приметъ.

Въ теченіе этого времени, съ 29-го по 31-ое Іюля, когда наше посредничество и старанія, поддерживаемыя Англіей, продолжались со все усиливающейся настойчивостью, получались все новыя и учащающіяся извѣщенія о

русскихъ мобилизаціонныхъ мѣропріятіяхъ. Стягиваніе войскъ къ восточно-прусской границѣ, объявленіе военнаго положенія въ нѣсколькихъ важныхъ пунктахъ русскоіі западноіі границы, не оставляли больше сомнѣніи, что русская мобилизація въ полномъ ходу и противъ насъ, тогда какъ одновременно съ этимъ нашему Представителю въ Петербургѣ возобновлялись подъ честнымъ словомъ отрицанія всѣхъ мѣропріятіи. Но прежде, чѣмъ отвѣтъ изъ Вѣны на послѣднее англо-нѣмецкое посредническое предложеніе, тенденція и основаніе котораго должны были быть извѣстны въ Петербургѣ, могли попасть въ Берлинъ, Россія объявила всеобщую мобилизацію. Въ тотъ же день между Его Императорскимъ и Королевскимъ Величествомъ и Царемъ Николаемъ произошелъ обмѣнъ телеграммами (приложенія 18, 20, 21, 22, 23, 23а), въ которыхъ Его Величество обратило вниманіе Царя на угрожающій характеръ русскоіі мобилизаціи и на свою не прекращающуюся посредническую дѣятельность.

31-го Іюля Царь обратился къ Его Величеству Кайзеру со слѣдующеіі телеграммоіі:

«Я благодарю тебя отъ всеіі души за твое посредничество, которое даетъ возможность надѣяться, что все еще можетъ кончиться мирно. Технически невозможно пріостановить наши военныя приготовленія, необходимость которыхъ вызвана австріiскоіі мобилизаціеіі. Мы далеки отъ того, чтобы желать войны. До тѣхъ поръ, пока будутъ продолжаться переговоры съ Австріеіі о Сербіи, Мои войска не предпримутъ вызывающихъ дѣіствіі. Я даю тебѣ въ томъ торжественное слово. Я всѣми силами уповаю на Божію милость и надѣюсь на успѣхъ твоего посредничества въ Вѣнѣ для блага нашихъ Странъ и мира Европы.

Твоіі сердечно тебѣ преданный

Николаіі».

Институтъ Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)
23795

Того же 31-го Іюля въ 2 часа пополудни была отправлена слѣдующая телеграмма Его Величества Кайзера:

«Въ отвѣтъ на Твое обращеніе къ моей дружбѣ и на Твою просьбу о моей помощи я взялъ на себя посредничество между Твоимъ и австро-венгерскимъ Правительствомъ. Одновременно Твои войска были мобилизованы противъ союзной мнѣ Австро-Венгріи, что, какъ я Тебѣ уже сообщалъ, сдѣлало мое посредничество почти безцѣльнымъ. Тѣмъ не менѣе я его продолжалъ. Нынѣ же я получаю достовѣрныя извѣстія о серьезныхъ военныхъ приготовленіяхъ и на моей восточной границѣ. Отвѣтственность за безопасность моего Государства заставляетъ меня прибѣгнуть къ оборонительнымъ мѣрамъ. Въ моемъ стремленіи къ поддержанію всеобщаго мира я дошелъ до послѣднихъ предѣловъ. Не я несу отвѣтственность за бѣдствіе, которое теперь угрожаетъ всему цивилизованному міру. Еще и въ настоящій моментъ въ твоей власти отвратить его. Никто не угрожаетъ чести и могуществу Россіи, такъ что слѣдовало бы подождать результатовъ моего посредничества. Дружба къ Тебѣ и Твоему Государству, завѣщанная мнѣ моимъ дѣдомъ на его смертномъ одрѣ, была для меня всегда священной, и я былъ вѣренъ Россіи при трудныхъ для нея обстоятельствахъ, особенно въ ея послѣдней войнѣ. Европейскій миръ можетъ быть сохраненъ Тобою еще и сейчасъ, если Россія рѣшится пріостановить военныя мѣропріятія, угрожающія Германіи и Австро-Венгріи».

Еще раньше, чѣмъ эта телеграмма достигла своего назначенія, мобилизація всѣхъ русскихъ военныхъ силъ, по приказу, отданному утромъ того же дня, и явно направленная противъ насъ, была уже въ полномъ ходу. Телеграмма Царя, однако, была отправлена въ 2 часа пополудни.

Послѣ того, какъ въ Берлинѣ стало извѣстно о всеоб-

щей русской мобилизаціи, 31-го Іюля Императорскій Посолъ въ Петербургѣ получилъ предписаніе (Приложеніе 24) довести до свѣдѣнія русскаго Правительства, что Германія въ видѣ отвѣтной мѣры на всеобщую мобилизацію русской арміи и флота, объявила военное положеніе, за которымъ должна послѣдовать мобилизація, если Россія въ теченіе 12 часовъ не пріостановитъ своихъ военныхъ мѣропріятій противъ Германіи и Австро-Венгріи и не увѣдомитъ объ этомъ Германію.

Одновременно Императорскому Послу въ Парижѣ было предписано потребовать отъ французскаго Правительства въ 18 часовой срокъ объявленія, останется ли въ случаѣ русско-германской войны нейтральнымъ (Приложеніе 25). Русское Правительство своей угрожавшей безопасности Государства мобилизаціей уничтожило передъ самымъ успѣхомъ всю напряженную посредническую дѣятельность европейскихъ кабинетовъ.

Мобилизаціонныя мѣропріятія, въ серьезности которыхъ русское правительство не оставило никакого сомнѣнія, съ самаго начала, въ связи съ выдвинутыми ею отрицаніями, явно показываютъ, что Россія желала войны. Императорскій Посолъ въ Петербургѣ 31-го (18-го) Іюля въ 12 ч. ночи сдѣлалъ Г-ну Сазонову порученное ему сообщеніе.

Отвѣта на него мы отъ русскаго Правительства не получили еще до сихъ поръ.

Черезъ два часа по истеченіи назначеннаго въ этомъ сообщеніи срока, Царь телеграфировалъ Его Величеству Кайзеру:

«Я получилъ Твою телеграмму; Я понимаю, что Ты вынужденъ къ мобилизаціи, но я хотѣлъ-бы имѣть отъ Тебя ту-же самую гарантію, которую Я далъ Тебѣ, именно, что эти мѣропріятія не означаютъ войну и что наши переговоры будутъ продолжаться на благо нашихъ обоихъ го-

сударствъ и всеобщаго, столь дорогого нашимъ сердцамъ, мира.

Нашей испытанной дружбѣ должно, съ Божьей помощью, удаться, предотвратить кровопролитіе. Съ полнымъ довѣріемъ жду Твоего отвѣта».

На это Его Величество отвѣтилъ:

«Благодарю Тебя за Твою телеграмму. Вчера я указалъ Твоему Правительству путь, которымъ единственно только война можетъ быть предотвращена. Хотя Я ждалъ отвѣта сегодня къ полудню, но до сихъ поръ еще телеграммы отъ Моего посла съ отвѣтомъ Твоего Правительства не получено. Поэтому я вынужденъ мобилизовать свои войска. Немедленный ясный и не оставляющій недоразумѣній отвѣтъ Твоего Правительства является единственнымъ путемъ для предотвращенія безконечнаго бѣдствія. Пока Я не получу этотъ отвѣтъ, Я, къ сожалѣнію, не въ состояніи входить въ обсужденіе предмета Твоей телеграммы. Я долженъ серьезнѣйшимъ образомъ просить Тебя безотлагательно отдать приказъ Твоимъ войскамъ ни при какихъ обстоятельствахъ не предпринимать ни малѣйшаго нарушенія нашихъ границъ».

Такъ какъ назначенный Россіи срокъ истекъ и не получено было никакого отвѣта на нашъ вопросъ, то 1-го августа (19 іюля) въ 5 часовъ пополудни Его Величество Императоръ и Король отдалъ приказъ о всеобщей мобилизаціи германской арміи и Императорскаго флота. Тѣмъ временемъ Императорскій посолъ въ Петербургѣ получилъ предписаніе, въ случаѣ если русское Правительство не дастъ удовлетворительнаго отвѣта до истеченія назначеннаго срока, увѣдомить его, что мы, въ виду отклоненія нашихъ требованій, считаемъ себя въ состояніи войны (Приложеніе 26).

Но прежде, чѣмъ было получено извѣщеніе о выполненіи этого порученія, русскія войска перешли нашу гра-

ницу и двинулись по нашей территоріи 1-го августа (19-го іюля), т. е. въ тотъ же самый день, когда была отправлена вышеупомянутая телеграмма Царя.

Такимъ образомъ, Россія начала войну противъ насъ.

Тѣмъ временемъ Императорскій посолъ въ Парижѣ въ 7 часовъ пополудни 31-го (18-го) іюля сдѣлалъ порученный ему запросъ французскому Кабинету.

Французскій Министръ-президентъ 1-го августа въ 1 ч. дня далъ на это двусмысленный и неудовлетворительный отвѣтъ (приложеніе 27), не дающій яснаго представленія о позиціи Франціи, такъ какъ ограничился заявленіемъ, что Франція сдѣлаетъ то, что повелѣваютъ ей ея интересы. Черезъ нѣсколько часовъ, въ 5 час. пополудни, была объявлена всеобщая мобилизація французской арміи и флота.

Утромъ слѣдующаго дня Франція открыла враждебныя дѣйствія.

Закончено 2-го августа въ полдень.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Австро-венгерская Нота Сербіи.

(Norddeutsche Algemeine Zeitung, 25 іюля 1914 г.).

Берлинъ. 24-го Іюля.

Австро-Венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ передалъ вчера въ 6 час. вечера сербскому Правительству вербальную ноту съ требованіемъ австро-венгерскаго Правительства. Въ нотѣ требуется отвѣтъ до субботы, 25 іюля, 6 ч. вечера. Онъ гласитъ слѣдующее:

«18 (21) марта 1909 г. сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правительства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

«Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершившимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и что, слѣдовательно. она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя будутъ приняты Державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго Трактата.

Подчиняясь совѣтамъ Великихъ Державъ. Сербія обязуется впредь отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи по вопросу объ аннексіи, которое она занимала съ прошлой осени и обязуется кромѣ того, измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной Державой добрососѣдскія отношенія.

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15/28 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью оттортнуть отъ австро-венгерской Монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго Правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи Королевства въ актахъ терроризма, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское Правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ деклараціи 18 (31) марта 1909 г., но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ Монархіи, распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ Монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость Королевскаго сербскаго Правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15/28 прошлаго іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15 іюня явствуетъ, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатыя вещества, которыми были снабжены убійцы, были доставлены имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ «Народной Одбраны», и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты разслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому Правительству сохранять далѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ, намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимися оттуда въ предѣлахъ территоріи Монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ, являющейся постоянной угрозой для спокойствія Монархіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское Правительство находится вынужденнымъ просить сербское Правительство офиціально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской Монархіи, т. е. всю совокупность тенденцій, входящихъ въ составъ этой пропаганды, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для подавленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характеръ этому обязательству, Королевское сербское Правительство опубликуетъ на первой страницѣ офиціальнаго органа 13/26 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское сербское Правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. со-

вокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской Монархіи частей ея территоріи и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

«Королевское Правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и сербскіе чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя Королевское Правительство торжественно обязалось въ своей декларації отъ 18 (31) марта 1909 г.

«Королевское Правительство, порицая также дѣйствія населенія нѣкоторой части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ и чиновниковъ и все населеніе Королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя Правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять».

«Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ, приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ офиціальномъ военномъ органѣ.

«Королевское Правительство, кромѣ того, обязуется:

«1) Не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ Монархіи и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

«2) Немедленно закрыть общество, называемое «Народная Одбрана», конфисковать всѣ средства пропаганды этого общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учрежденій въ Сербіи, занимающихся пропагандой противъ австро-венгерской Монархіи. Королевское Правительство приметъ необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

«3) Незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи

личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія все то, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи.

«4) Удалить съ военной и административной службы вообще всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ по отношенію къ австро-венгерской Монархіи, имена которыхъ австро-венгерское Правительство оставляетъ за собою право сообщить сербскому Правительству, вмѣстѣ съ указаніемъ совершенныхъ ими дѣяній.

«5) Допустить сотрудничество въ Сербіи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности Монархіи.

«6) Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15 іюня, находящихся на сербской территоріи, причемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ Правительствомъ, примутъ участіе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованіемъ.

«7) Срочно арестовать маіора Воя Танкесича и нѣкоего Милана Цыгановича, чиновника сербской государственной службы, скомпрометтированнаго результатами сараевскаго разслѣдованія.

«8) Принять дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію оказанія содѣйствія сербскими властями къ незаконному провозу оружія и взрывчатыхъ веществъ черезъ границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанію чиновъ пограничной службы въ Шабацѣ и Лозницѣ, виновныхъ въ томъ, что оказали содѣйствіе руководителямъ сараевскаго покушенія, облегчивъ имъ переѣздъ черезъ границу.

«9) Дать австро-венгерскому Правительству объясненіе по поводу совершенно не могущихъ быть оправданными заявленій высшихъ сербскихъ чиновъ какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими

официальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15 іюня высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской Монархіи тонѣ.

«10) Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское Правительство объ осуществленіи указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ мѣръ.

«Австро-венгерское Правительство ожидаетъ отвѣта Королевскаго Правительства до 6 час. вечера въ субботу 12/25 текущаго мѣсяца».

Къ этой нотѣ приложенъ мемуаръ, касающійся результатовъ сараевскаго слѣдствія въ отношеніи чиновниковъ, указанныхъ въ пунктѣ 7 и 8.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Предварительное слѣдствіе, произведенное сараевскимъ Судомъ противъ Гаврилы Принципа и соучастниковъ по поводу совершеннаго ими убійства 28 Іюня этого года, пришло къ слѣдующимъ результатамъ:

1. Намѣреніе убить Эрцгерцога Франца-Фердинанда во время его пребыванія въ Сараевѣ, было задумано въ Бѣлградѣ Гаврилой Принципомъ, Недѣлькой Габриновичемъ, нѣкоимъ Милаломъ Цигановичемъ и Трифкой Грабецомъ, при участіи Маіора Воіи Танкосича.

2. 6 бомбъ и четыре браунинга, которыми преступники пользовались, какъ орудіемъ, были доставлены и переданы Принципу, Габриновичу и Грабецу, въ Бѣлградѣ нѣкіимъ Милаломъ Цигановичемъ и Маіоромъ Воей Танкосичемъ.

3. Бомбы представляютъ изъ себя ручныя гранаты изъ склада военныхъ припасовъ сербской арміи въ Крагуевацѣ.

4. Для того, чтобы обезпечить успѣхъ покушенія, Миланъ Цигановичъ обучалъ Принципа, Габриновича и Грабеца обращенію съ гранатами, а Принципа и Грабеца стрѣльбѣ изъ браунинговъ, въ лѣсу, близъ стрѣльбищнаго поля въ Топчидерѣ.

5. Чтобы содѣйствовать Принципу, Габриновичу и Грабецу при переходѣ черезъ границу Босніи и Герцоговины и перевозкѣ ихъ оружія, Цигановичемъ была организована тайная система транспорта. Вступленіе вооруженныхъ преступниковъ въ Боснію и Герцоговину было выполнено съ помощью пограничныхъ начальниковъ въ Шабацѣ (Радко Поповичъ) и въ Лозницѣ, а также Рудивой Гербецомъ въ Лозницѣ и многими другими лицами.

1а.

Австро-Венгрія и Сербская Нота.

(Norddeutsche Algemeine Zeitung, 29 Іюля 1914 г.).

Вѣна, 27-го Іюля. Нота Сербскаго Королевскаго Правительства отъ 12/25 Іюля 1914 г. гласитъ слѣдующее:

Королевское сербское Правительство получило сообщеніе Императорскаго и Королевскаго Правительства отъ 10-го сего мѣсяца и убѣждено, что его отвѣтъ устранитъ всякое недоразумѣніе, угрожающее испортить добрососѣдскія отношенія между австро-венгерской Монархіей и Королевствомъ сербскимъ.

Королевское Правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ съ трибуны Скупщины, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ отвѣтственныхъ представителей Государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ деклараціей сербскаго Правительства отъ 18/31 марта 1909 года не возобновлялись по отношенію къ великой сосѣдней Монархіи ни при какихъ случаяхъ и что съ того времени, какъ со стороны смѣнявшихся Королевскихъ Правительствъ, такъ и со стороны ихъ органовъ, не было сдѣлано никакой попытки, имѣвшей цѣлью измѣнить какъ политическое, такъ и юридическое положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцоговинѣ.

Королевское Правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи Императорскимъ и Королевскимъ Пра-

вительствомъ не было сдѣлано никакихъ представленій, за исключеніемъ лишь представленія относительно одной учебной книги, на которое Императорское и Королевское Правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе.

Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умѣренной политики въ теченіи балканскаго кризиса и лишь благодаря Сербіи и той жертвѣ, которую она принесла, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ.

По поводу этого австро-венгерское правительство заявляетъ:

Сербское Королевское правительство ограничивается утвержденіемъ, что со времени врученія представленія отъ 18-го марта 1909 г., со стороны Сербскаго правительства и его органовъ не было сдѣлано никакой попытки къ измѣненію положенія Босніи и Герцоговины.

Такимъ образомъ, оно сознательно искажаетъ основанія нашего представленія, такъ какъ мы не выдвигали утвержденія, что оно, или его органы, что-либо официально въ этомъ направленіи предприняли.

Наше обвиненіе скорѣе направлено на то, что оно, несмотря на взятыя на себя въ вышеприведенной нотѣ обязательства, не подавило движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности Монархіи. Его обязанность состояла такимъ образомъ въ томъ, чтобы измѣнить все направленіе своей политики и вступить съ австро-венгерской Монархіей въ добрососѣдскія отношенія, а не только официально не посягать на принадлежность Босніи къ Монархіи.

Сербская нота гласитъ далѣе:

На Королевское Правительство не можетъ быть возложена отвѣтственность за манифестаціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная

работа обществъ—манифестаціи, которыя разсматриваются почти во всѣхъ странахъ, какъ нѣчто обыкновенное и которыя въ видѣ общаго правила, стоятъ внѣ офиціальнаго контроля, тѣмъ болѣе, что Королевское Правительство во время разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгріей, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло, благодаря этому, разрѣшенія большинства этихъ вопросовъ на пользу развитія обѣихъ сосѣднихъ Странъ.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Утвержденіе Сербскаго Королевскаго Правительства, что выступленія прессы и дѣятельность обществъ носятъ частный характеръ и не подлежатъ офиціальному контролю, находится въ полномъ противорѣчіи съ постановленіями современныхъ государствъ, даже самаго свободолюбиваго направленія въ области законовъ о печати и собраніяхъ, имѣющихъ публично-правовой характеръ и подчиняющихъ офиціальному контролю какъ печать, такъ и собранія. Впрочемъ, и сербскіе законы предусматриваютъ подобный контроль. Сдѣланный сербскому Правительству упрекъ относится именно къ тому, что оно всецѣло пренебрегло обязанностью предостеречь свою прессу и свои общества отъ завѣдомо для него враждебнаго Монархіи вліянія.

Нота Сербіи гласитъ далѣе:

Вслѣдствіе этого для Королевскаго Правительства явились тягостной неожиданностью утвержденія, будто чины изъ сербскаго Королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершеннаго въ Сараевѣ. Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ участію въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся этого преступленія и было готово доказать дѣйствіями полную свою корректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относи-

тельно коихъ ему были бы сдѣланы соотвѣтствующія сообщенія.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Это утвержденіе неправильно. Сербское Правительство было точно освѣдомлено о существующемъ подозрѣніи противъ совершенно опредѣленныхъ лицъ и не только имѣло возможность, но и, согласно своимъ внутреннимъ законамъ, было обязано произвести разслѣдованіе по собственной иниціативѣ. Оно же въ этомъ направленіи ничего не предприняло.

Сербская нота:

Слѣдуя, такимъ образомъ, желанію Императорскаго и Королевскаго Правительства, Королевское Правительство изъявляетъ готовность предать суду всякаго сербскаго подданнаго, не взирая на его положеніе и рангъ, въ соучастіи котораго въ сараевскомъ преступленіи ему были бы предъявлены доказательства. Въ частности, оно обязывается опубликовать на первой страницѣ официальнаго органа отъ 13/26 іюля нижеслѣдующее заявленіе: «Королевское сербское Правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли отторженія отъ Австро-Венгерской Монархіи, входящихъ въ ея составъ территорій, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій».

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Наше требованіе гласитъ: «Королевское сербское Правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи».

Произведенная Королевскимъ сербскимъ Правитель-

ствомъ поправка въ предложенномъ нами текстѣ заявленія имѣетъ тотъ смыслъ, что такой, опредѣленно направленной противъ Австро-Венгріи, пропаганды не существуетъ и что ему таковая неизвѣстна. Эта формулировка неискренна и содержитъ заднюю мысль, такъ какъ ею сербское Правительство создаетъ для себя въ будущемъ возможность оттоворки, что оно не отрицало въ этомъ заявленіи существовавшей тогда пропаганды, но не признавало ее враждебной Монархіи, откуда оно могло бы далѣе сдѣлать выводъ, что оно не обязывалось подавлять подобную пропаганду.

Сербская нота.

Королевское Правительство сожалѣетъ, что нѣкоторые сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію Императорскаго и Королевскаго Правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ и, такимъ образомъ, скомпрометировали тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя Королевское Правительство торжественно обязалось своей декларацією отъ 18/31 марта 1909 г.

Правительство... и т. д. согласно потребованному нами тексту.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Требуемая нами формулировка гласила:

«Королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники... участвовали...».

Своей формулировкой и дальнѣйшимъ добавленіемъ словъ «согласно сообщенію Императорскаго и Королевскаго правительства...» сербское правительство преслѣдуетъ вышеуказанную опредѣленную цѣль сохранить себѣ въ будущемъ свободу дѣйствій.

Сербская нота:

Королевское Правительство обязывается, кромѣ того:

1) Внести въ первый же нормальный созывъ Скуп-

пины, въ законъ о печати постановленіе, согласно которому возбужденіе ненависти и презрѣнія къ австро-венгерской Монархіи, а равно всѣ публикаціи, общая тенденція которыхъ была бы направлена противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгріи, будутъ подвергаться самымъ суровымъ карамъ.

Правительство обязуется при предстоящемъ въ близкомъ будущемъ пересмотрѣ Конституціи, внести въ ст. XXII Конституціи измѣненія, предоставляющія возможность вышеупомянутыхъ печатныхъ произведеній, что нынѣ, согласно точному смыслу ст. XXII Конституціи, не представляется возможнымъ.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

1. «Не допускать никакихъ публикацій, возбуждающихъ ненависть или презрѣніе къ монархіи и тенденція которыхъ была-бы направлена противъ территоріальной неприкосновенности монархіи».

Такимъ образомъ, мы хотѣли вмѣнить сербамъ въ обязательство позаботиться о томъ, чтобы подобные выпады печати не имѣли мѣста въ будущемъ; слѣдовательно, мы желали добиться извѣстнаго успѣха въ этой области.

Вмѣсто этого, Сербія предлагаетъ намъ обнародовать извѣстные законы, долженствующіе служить средствомъ къ достиженію этого успѣха, а именно:

а) законъ, по которому упомянутые враждебные монархіи выпады печати будутъ подлежать субъективному наказанію, что для насъ совершенно безразлично, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, субъективное преслѣдованіе преступленій печати чрезвычайно рѣдко является возможнымъ, а при соотвѣтствующемъ послабленіи въ примѣненіи этого закона, даже и эти немногіе случаи остаются безнаказанными; такимъ образомъ, это предложеніе ни съ какой стороны не удовлетворяетъ наши требованія и кромѣ

того, не дастъ намъ ни малѣйшей гарантіи достиженія желаемаго нами успѣха;

б) дополнительный законъ къ статьѣ XXII Конституціи объ установленіи конфискаціи—предложеніе, которое насъ также не можетъ удовлетворить, такъ какъ существованіе такого закона въ Сербіи для насъ безполезно, а намъ нужно лишь обязательство Правительства принять его, чего намъ, однако, не обѣщаютъ.

Такимъ образомъ, эти предложенія являются совершенно неудовлетворительными, тѣмъ болѣе, что они по своему построенію уклончивы, такъ какъ намъ не указывается срокъ, въ который эти законы будутъ изданы, и въ случаѣ отклоненія скупщиной—не говоря уже о возможной смѣнѣ правительства—все останется по старому.

Сербская нота:

2) Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ и нота Императорскаго и Королевскаго Правительства ему ихъ не доставляетъ, въ томъ, что общество «Народна Одбрана» и другія подобныя общества совершили до настоящаго времени какое-либо преступное дѣяніе этого рода въ лицѣ кого-либо изъ своихъ членовъ. Тѣмъ не менѣе Королевское Правительство соглашается на просьбу Императорскаго и Королевскаго Правительства и закроетъ какъ общество «Народна Одбрана», такъ и всякое другое общество, которое стало бы дѣйствовать противъ Австро-Венгріи.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Враждебная Монархіи пропаганда «Народной Одбраны» и ея отдѣленій заполняетъ собой всю общественную жизнь Сербіи, и потому утвержденіе сербскаго Правительства, что ему объ этомъ ничего неизвѣстно. представляетъ собой совершенно недопустимую оттоворку.

Но независимо отъ этого, предъявленное нами требова-

ніе не совсѣмъ удовлетворено, ибо мы требовали, кромѣ того:

Конфискаціи пропагандныхъ средствъ этого общества.

Воспрепятствованія возникновенію распавшихся обществъ подъ другими именами и въ другой формѣ.

Въ отвѣтъ на эти два пункта Бѣлградскій кабинетъ хранитъ полное молчаніе, такъ что данное намъ полуобѣщаніе не представляетъ гарантіи въ томъ, что дѣйствіямъ враждебныхъ монархіи союзовъ, особенно «Народной Одбраны», будетъ окончательно положенъ конецъ.

Сербская нота:

3) Королевское сербское Правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему факты и доказательства существованія этой пропаганды.

Примѣчаіе Императорскаго и Королевскаго Правителства:

И въ этомъ случаѣ сербское Королевское Правительство требуетъ предварительныхъ доказательствъ тому, что въ народномъ образованіи Сербіи ведется враждебная монархіи пропаганда, въ то время какъ ему должно быть извѣстно, что принятые въ сербскихъ школахъ учебники содержатъ въ этомъ отношеніи подлежащій устраненію матеріалъ и что большая часть сербскихъ учителей примыкаютъ къ лагерю «Народной Одбраны» и ея филіальныхъ обществъ.

Впрочемъ, и здѣсь сербскимъ правительствомъ часть нашихъ требованій была не такъ выполнена, какъ мы этого требовали, тѣмъ, что оно въ своемъ текстѣ упустило требуемую нами фразу: «какъ въ отношеніи личнаго персонала учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія», которая совершенно ясно указывала, гдѣ именно въ

сербскихъ школахъ слѣдуетъ искать враждебную монархіи пропаганду.

Сербская нота:

4) Королевское Правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности австро-венгерской Монархіи, будетъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ.

Правительство ожидаетъ, что Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему дополнительно имена этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно какъ и свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Сербское Королевское Правительство, связывая обѣщанія удалить съ военной и гражданской службы виновныхъ офицеровъ и чиновниковъ съ установленіемъ ихъ вины судебнымъ разслѣдованіемъ, ограничиваетъ свое обѣщаніе лишь тѣми случаями, когда эти лица изобличены будутъ въ судебно-наказуемыхъ дѣяніяхъ. А такъ какъ мы требуемъ удаленія офицеровъ и чиновниковъ, ведущихъ враждебную Монархіи пропаганду, что въ Сербіи не составляетъ судебно-наказуемаго дѣянія, то наши требованія и въ этой части являются не выполненными.

Сербская нота:

5) Королевское Правительство, съ своей стороны, должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы Императорскаго и Королевскаго Правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ Императорскаго и Королевскаго Правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовнаго судопроизвод-

ства, равно, какъ добрососѣдскимъ отношеніяхъ между обоими Государствами.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Съ этимъ вопросомъ общее международное право имѣетъ такъ же мало общаго, какъ и уголовное судопроизводство: рѣчь идетъ о случаѣ чисто государственно-полицейскаго характера, который подлежитъ разрѣшенію путемъ особаго соглашенія. Поэтому оговорка Сербіи непонятна и при всей своей общей неясности можетъ привести къ непреодолимымъ трудностямъ, въ случаѣ если бы подобное соглашеніе могло состояться.

Сербская нота:

6) Королевское Правительство, разумѣется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе, относительно дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15 іюня и находящихся на территоріи Королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ австро-венгерскихъ властей, которые были бы откомандированы съ этой цѣлью Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ, то Королевское Правительство не сможетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ Конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ. Однако, въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія о результатахъ упомянутаго слѣдствія могли бы быть дѣлаемы австро-венгерскимъ органомъ.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Наше требованіе было совершенно ясно и не могло быть неправильно истолковано. Мы требовали: 1. Производства судебнаго разслѣдованія надъ участниками заговора. 2. Участія Императорскихъ и Королевскихъ органовъ въ относящихся къ этому розыскамъ (recherhe въ противоположность терминy enquête judiciaire). 3. Мы вовсе не доби-

вались участія Императорскихъ и Королевскихъ органовъ въ сербскомъ судопроизводствѣ: они должны были только содѣйствовать предварительнымъ полицейскимъ розыскамъ, цѣлью которыхъ было дать и установить матеріалъ для разслѣдованія.

Если сербское правительство насъ въ этомъ случаѣ понимаетъ неправильно, то дѣлаетъ оно это сознательно. такъ какъ разница между enquête judiciaire и обыкновенными розысками должна быть ему извѣстна.

Такъ какъ оно желаетъ уклониться отъ какого бы то ни было контроля надъ предварительнымъ слѣдствіемъ, которое при точномъ веденіи дало-бы въ высшей степени нежелательные для него результаты, и такъ какъ оно не обладаетъ никакимъ благовиднымъ предлогомъ для отклоненія содѣйствія нашихъ властей при полицейскомъ разслѣдованія (аналогичныхъ случаевъ такого полицейскаго вмѣшательства имѣется большое количество), то оно стало на такую точку зрѣнія, которая придаетъ его отказу видимость законности, а нашему требованію—характеръ невыполнимости.

Сербская нота:

7) Королевское Правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аресту майора Войслава Танкосича, что же касается Милана Цыгановича, подданнаго австро-венгерской Монархіи и состоявшаго до 15 іюня кандидатомъ на должность въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ, то онъ еще не могъ быть допрошенъ.

Королевское Правительство обращается къ Императорскому и Королевскому Правительству съ просьбой соблаговолить сообщить въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ доказательства виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго времени, произведеннымъ въ

Сараевѣ слѣдствіемъ, для производства дополнительнаго разслѣдованія.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Этотъ отвѣтъ содержитъ утайку. По наведеннымъ нами справкамъ, черезъ три дня послѣ покушенія, когда стало извѣстно, что Цыгановичъ участвовалъ въ заговорѣ, онъ былъ уволенъ въ отпускъ и отправился въ Рибари по поручению полицейской префектурѣ въ Бѣлградѣ. Такимъ образомъ, прежде всего неправильно то, что Цыгановичъ оставилъ сербскую государственную службу уже 15/28 іюня. Кромѣ того, полицейскій префектъ въ Бѣлградѣ, который самъ содѣйствовалъ отъѣзду Цыгановича и которому было извѣстно мѣсто его пребыванія, заявилъ въ одномъ интервью, что человѣка, именующагося Миланомъ Цыгановичемъ, въ Бѣлградѣ не существуетъ.

Сербская нота:

8) Сербское Правительство усилитъ и расширитъ мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконнаго торга оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само собою разумѣется, Правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ пограничной службы на линіи Шабацъ—Лозница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переѣздъ черезъ границу виновниковъ сараевскаго преступленія.

9) Королевское Правительство охотно дастъ объясненія по поводу заявленій его должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію Императорскаго и Королевскаго Правительства, враждебный по отношенію къ Монаріи характеръ, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что

заявленія эти были дѣйствительно сдѣланы должностными лицами; съ своей стороны Королевское Правительство также озаботится полученіемъ доказательствъ этого факта.

Примѣчаніе Императорскаго и Королевскаго Правительства:

Сербскому Королевскому Правительству должны быть доподлинно извѣстны тѣ интервью, о которыхъ идетъ рѣчь. Требуя отъ Императорскаго и Королевскаго Правительства доставленія всѣхъ подробностей относительно этихъ интервью и оставляя за собой производство по этому поводу формальнаго разслѣдованія, сербское Правительство доказываетъ, что оно и это требованіе не желаетъ серьезно выполнить.

Сербская нота:

10) Королевское Правительство увѣдомитъ Императорское и Королевское Правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано, уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія и осуществленіи каждой изъ этихъ мѣръ.

Въ случаѣ, если бы Императорское и Королевское Правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, Королевское сербское Правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово какъ всегда пойти на мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе Гаагскаго международнаго Трибунала или великихъ Державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ декларацiи, сдѣланной сербскимъ Правительствомъ 18/31 марта 1909 года.

Конецъ ноты.

Изъ Австро-Венгерскаго матеріала.

Вѣна, 27-го Іюля. Сегодня опубликовано досье, о которомъ упоминается въ Австро-венгерской циркулярной нотѣ иностраннымъ посламъ по дѣлу о сербскомъ конфликтѣ.

Въ этой запискѣ указывается на то, что движеніе, происходившее въ Сербіи и поставившее себѣ цѣлью отторженіе южныхъ частей Австро-Венгерской Монархіи и включеніе ихъ въ одно государственное цѣлое съ Сербіей, возникло очень давно. Эта постоянная въ своихъ конечныхъ стремленіяхъ и смѣняющаяся только въ своихъ средствахъ и интенсивности пропаганда, достигла своей наивысшей точки во время аннексіоннаго кризиса и не скрывала тогда своихъ тенденцій. Въ то время, какъ, съ одной стороны, вся сербская печать призывала къ борьбѣ съ Монархіей, образовались, помимо другихъ средствъ пропаганды, ассоціаціи, подготовлявшія эту борьбу, среди которыхъ по своему вліянію выдѣлялась «Народна Одбрана». Возникнувъ изъ революціоннаго комитета, она образовала подъ руководствомъ государственныхъ дѣятелей и офицеровъ, въ числѣ которыхъ находились генералъ Іанковичъ и бывшій министръ Ивановичъ, совершенно независимую отъ Бѣлградскаго вѣдомства иностранныхъ дѣлъ организацію. Къ ея основателямъ принадлежатъ также Майоръ Воія Тонковичъ и Миланъ Прибисевичъ. Это общество поставило себѣ цѣлью образованіе и вооруженіе вольныхъ отрядовъ для предстоящей войны съ Австро-Венгерской Монархіей. Въ одномъ изъ помѣщенныхъ въ Запискѣ приложеній приводится выдержка изъ издаваемаго центральнымъ комитетомъ «Народной Одбраны» органа того-же названія, во многихъ статьяхъ котораго подробно излагается дѣятельность и цѣли этого общества. Она гласитъ, что въ число главныхъ задачъ «Народной Одбраны» входитъ образованіе связей съ ея близкими и дале-

кими братьями по ту сторону границы и съ остальными друзьями міра.

На Австрію указывается, какъ на перваго и величайшаго врага. Проповѣдуя необходимость борьбы съ Австріей, «Народна Одбрана» тѣмъ самымъ проповѣдуетъ святую истину нашего національнаго положенія. Заключительная глава содержитъ обращеніе къ сербскому правительству и народу съ призывомъ приготавляться всѣми средствами къ борьбѣ, предуказанной аннексіей.

Записка рисуетъ, по признанію одного изъ завербованныхъ «Народной Одбраной» комитаджей, тогдашнюю дѣятельность «Народной Одбраны», содержавшей школу, руководимую двумя офицерами, въ томъ числѣ Тонковичемъ, для образованія бандъ; школы эти регулярно инспектировались генераломъ Іанковичемъ и полковникомъ Миланомъ Прибысевичемъ. Далѣе говорится о томъ, что комитаджи обучались стрѣльбѣ, метанію бомбъ, закладкѣ минъ, взрыванію желѣзно-дорожныхъ мостовъ и т. д. Послѣ торжественной декларации сербскаго правительства въ 1909 году казалось, что и этой организаціи насталъ конецъ. Эти ожиданія, однако, не только не осуществились, но сербская пресса продолжала вести пропаганду. Записка приводитъ въ примѣръ откликъ, какой нашло себѣ въ прессѣ покушеніе на босніійскаго начальника Вересанина, которой покушавшійся провозглашался и привѣтствовался какъ національный герой. Эти газеты распространялись не только въ Сербіи, но также были ловко ввезены тайнымъ путемъ и въ монархію.

Подъ тѣмъ же руководствомъ, что и при ея основаніи, «Народна Одбрана» недавно стала центромъ агитаціи, къ которой примыкали союзъ стрѣлковъ, съ 762 обществами, Сокольскій союзъ съ 3500 членами и различныя другія общества.

Выступая подъ личиной культурнаго общества, кото-

рому дороги только духовное и физическое развитіе народонаселенія Сербіи, а также улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія, «Народна Одбрана» обнаруживаетъ свою настоящую реорганизованную программу въ вышеприведенной выдержкѣ изъ ея центральнаго органа, въ которой проповѣдуется и святая правда о безусловной необходимости вести противъ Австріи, перваго и величайшаго врага, истребительную войну оружіемъ и пушками и о подготовкѣ народа всѣми средствами къ этой борьбѣ за освобожденіе подъяремныхъ областей, въ которыхъ томятся многіе милліоны братьевъ. Приводимыя въ запискѣ воззванія и рѣчи подобнаго характера освѣщаютъ многостороннюю заграничную дѣятельность «Народной Одбраны» и ея филліальныхъ кружковъ, состоящую въ устройствѣ публичныхъ лекцій, участіи въ празднествахъ боснійскихъ обществъ, во время которыхъ открыто вербовались члены для упомянутаго сербскаго союза. Въ настоящее время слѣдствіе занято провѣркой данныхъ о томъ, что сокольскіе союзы склоняли аналогичные союзы въ Монархіи соединиться съ ними въ одно, бывшее до сихъ поръ тайнымъ, общество. Черезъ довѣренныхъ лицъ и миссіонеровъ возмущеніе вносилось въ круги взрослыхъ и не имѣющей своего сужденія молодежи. Такимъ образомъ, Михаиломъ Прибысевичемъ при предосудительныхъ обстоятельствахъ были склонены къ оставленію австро-венгерской военной службы, бывшіе гонведные офицеры и жандармскій поручикъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ преподавателей, велась широкая пропаганда. Желанная война съ монархіей была подготовлена и въ военномъ отношеніи настолько, что сербскимъ эмиссарамъ были поручены, въ случаѣ начала военныхъ дѣйствій, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ средствъ сообщенія и т. п., организація возстаній и паники. Все это изложено въ особомъ приложеніи.

Записка раскрываетъ далѣе связь между этой дѣятельностью «Народной Одбраны» и ея филіальныхъ организацій и покушеніями на Королевскаго комиссара въ Аграмъ-Кувай въ іюлѣ 1912 г., покушеніемъ Дойчица въ Аграмѣ въ 1913 г. на Скерлеца и неудавшимся покушеніемъ Шефера 20 мая въ Аграмскомъ театрѣ. Далѣе она говоритъ о связи съ покушеніемъ на престолонаслѣдника и его супругу, о томъ, какъ юноши отравляются идеями «Народной Одбраны» уже въ школахъ, какъ злоумышленники достали оружіе для покушенія съ помощью Прибысевича и Дачича, при чемъ особенно отмѣчается роль маіора Манкозича, доставлявшаго оружіе, а также роль нѣкоего Цигановича, бывшаго комитаджа и теперешняго чиновника сербскаго желѣзно-дорожнаго управленія въ Бѣлградѣ, ставшаго извѣстнымъ уже въ 1909 году, какъ учащійся школы тогдашней «Народної Одбраны». Еще далѣе разсказывается о тайномъ ввозѣ въ Боснію бомбъ и оружія, не оставляющимъ сомнѣнія въ томъ, что это былъ хорошо оборудованный тайный путь, которымъ «Народная Одбрана» часто пользовалась для своихъ цѣлей.

Одно изъ приложеній содержитъ выписку изъ актовъ Окружнаго Суда въ Сараевѣ, относящихся къ слѣдствію по дѣлу о покушеніи на эрцгерцога Франца Фердинанда и его супругу; согласно этимъ даннымъ, Принципъ, Габриновичъ, Грабецъ, Крупиловичъ и Поповичъ сознались въ томъ, что они вмѣстѣ съ бѣглымъ Мемедбазикомъ составили заговоръ убійства эрцгерцога и съ этой цѣлью подстерегали его. Габриновичъ сознался въ томъ, что бросилъ бомбу, а Гаврило Принципъ въ довершеніи покушенія выстрѣломъ изъ браунинга. Оба преступника сознались въ томъ, что покушеніе имѣло цѣлью убійство. Остальныя части приложенія содержатъ дальнѣйшія показанія виновныхъ, данныя слѣдователю о возникновеніи заговора, о происхожденіи бомбъ, изготовленныхъ фабричнымъ

образомъ и предназначенныхъ для военныхъ цѣлей и, судя по упаковкѣ, происходившихъ изъ сербскаго склада военныхъ припасовъ въ Крагуевацѣ. Наконецъ, въ приложеніи имѣются также свѣдѣнія относительно переѣзда трехъ злоумышленниковъ и перевозкѣ оружія изъ Сербіи въ Боснію. Изъ дальнѣйшихъ показаній выясняется, что одинъ подданный Монархіи за нѣсколько дней до покушенія хотѣлъ предупредить австро-венгерскаго консула въ Бѣлградѣ о существующемъ намѣреніи произвести покушеніе на эрцгерцога во время его пребыванія въ Босніи. Но какъ разъ передъ тѣмъ, какъ онъ долженъ былъ войти въ консульство, Бѣлградская полиція задержала этого человѣка по какому-то ничтожному поводу и помѣшала ему сдѣлать свое донесеніе. Далѣе изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что у означенныхъ полицейскихъ органовъ имѣлись свѣдѣнія о задуманномъ покушеніи. Въ виду того, что эти данныя еще не провѣрены, объ ихъ достовѣрности пока еще судить нельзя.

Въ приложеніи къ Запискѣ говорится еще о слѣдующемъ:

Въ пріемной залѣ сербскаго военнаго министерства на стѣнѣ имѣются четыре аллегорическихъ картины, изъ которыхъ три изображаютъ сербскіе военные успѣхи, а четвертая — осуществленіе враждебной Монархіи тенденціи. Надъ ландшафтомъ, представляющимъ частью горы (Боснія), частью равнину (южная Венгрія) восходитъ заря сербскихъ надеждъ. На переднемъ планѣ стоитъ вооруженная женская фигура со щитомъ, на которомъ начертаны имена всѣхъ провинцій «еще подлежащихъ освобожденію»: Босніи, Герцеговины, Войводины, Сирміи, Далмаціи и т. д.

1в.

Имперскій Канцлеръ Императорскимъ Посламъ въ Парижъ, Лондонъ и Петербургъ.

23 іюля 1914 г.

Разъясненія Австро-венгерскаго Правительства по поводу обстоятельствъ, при которыхъ имѣло мѣсто покушеніе на престолонаслѣдника и его супругу, обнаруживаютъ цѣли, поставленныя великосербской пропагандой, и средства, къ которымъ она прибѣгала для ихъ осуществленія. Послѣ вышеприведенныхъ фактовъ должны исчезнуть послѣднія сомнѣнія въ томъ, что центръ дѣятельности и стремленій къ отторженію южно-славянскихъ провинцій отъ Австро-венгерской Монархіи и присоединенія ихъ къ сербскому королевству, слѣдуетъ искать въ Бѣлградѣ, гдѣ эта дѣятельность развивается, по меньшей мѣрѣ, при попустительствѣ правительственныхъ чиновниковъ и офицеровъ. Сербскіе происки длятся уже много лѣтъ. Въ особенно рѣзкой формѣ проявился велико-сербскій шовинизмъ во время боснійскаго кризиса. Только благодаря крайнему самообладанію Австро-Венгерскаго Правительства и энергичному вмѣшательству великихъ державъ, провокаціи, которымъ подвергалась Австро-Венгрія со стороны Сербіи, не привели къ конфликту. Увѣренія въ будущей благонадежности, данныя тогда Сербскимъ правительствомъ, соблюдены не были. За спиной, или, по меньшей мѣрѣ, при молчаливомъ потворствѣ сербскихъ должностныхъ лицъ, великосербская пропаганда тѣмъ временемъ распространялась и усиливалась; ей мы обязаны послѣднимъ преступленіемъ, нити котораго ведутъ въ Бѣлградъ. Выяснилось съ полной несомнѣнностью, что ни съ достоинствомъ, ни съ самосохраненіемъ Австро-Венгерской Монархіи не было-бы совмѣстимо дальнѣйшее бездѣйствіе по отношенію къ проискамъ, исходящимъ изъ-за границы и давно угрожающимъ безопасности и неприкосновенно-

сти ея владѣній. При такомъ положеніи дѣлъ, дѣйствія и требованія Австро-Венгерскаго Правительства могутъ разсматриваться только какъ справедливыя. Несмотря на это, позиція, принятая въ послѣднее время, какъ общественнымъ мнѣніемъ въ Сербіи, такъ и правительствомъ, не исключаетъ опасенія, что Сербское правительство откажется отъ исполненія этихъ требованій и увлечется вызывающимъ поведеніемъ по отношенію къ Австро-Венгріи. Австро-Венгріи, если она не желаетъ окончательно отказаться отъ своего положенія великой державы, не останется ничего другого, какъ потребовать исполненія своихъ требованій сербскимъ правительствомъ при помощи сильнаго давленія и въ случаѣ надобности прибѣгнуть къ военнымъ мѣропріятіямъ, причемъ ей долженъ быть представленъ выборъ средствъ.

Имѣю честь просить Васъ (и т. д.) высказаться въ вышеуказанномъ смыслѣ нынѣшнему замѣстителю г-на Вивіани (сера Эдуарда Грея), (г-на Сазонова) и особенно подчеркнуть то, что въ настоящемъ вопросѣ рѣчь идетъ объ улаженіи конфликта между Австро-Венгріей и Сербіей, локализація котораго между двумя заинтересованными сторонами должна явиться серьезнымъ стремленіемъ державъ. Мы настойчиво желаемъ локализаціи конфликта, такъ какъ всякое вмѣшательство другой державы, въ виду различныхъ союзныхъ обязательствъ, можетъ повлечь за собой непредвидѣнныя послѣдствія.

Жду съ интересомъ телеграфнаго отчета о ходѣ Вашей бесѣды.

2.

Имперскій канцлеръ союзнымъ правительствамъ. Берлинъ, 28 (15) Іюля 1914 г.

Конфиденціально:

Благоволите сдѣлать правительству, при которомъ Вы акретированы, слѣдующее сообщеніе:

Въ виду фактовъ, оглашенныхъ австро-венгерскимъ правительствомъ въ его нотѣ Сербіи, должны исчезнуть послѣднія сомнѣнія въ томъ, что покушеніе, жертвами котораго сдѣлались Австро-Венгерскій престолонаслѣдникъ со своей супругой, было подготовлено въ Сербіи, по меньшей мѣрѣ, при попустительствѣ правительственныхъ лицъ и офицеровъ. Это является слѣдствіемъ великосербскихъ стремленій, бывшихъ въ теченіе ряда лѣтъ источникомъ постоянныхъ безпокойствъ для Австро-Венгерской Монархіи и для всей Европы.

Въ особенно рѣзкой формѣ проявился великосербскій шовинизмъ во время боснійскаго кризиса и только, благодаря крайнему самообладанію Австро-Венгерскаго правительства и энергичному вмѣшательству великихъ державъ, провокаціи, которымъ въ то время подверглась Австро-Венгрія со стороны Сербіи, не привели къ конфликту. Обѣщанія благонадежности въ будущемъ, данныя тогда Сербскимъ правительствомъ сдержаны не были. За спиной или, по крайней мѣрѣ, при молчаливомъ попустительствѣ должностныхъ лицъ въ Сербіи, великосербская пропаганда въ это время продолжала распространяться и усиливаться. Было-бы несовмѣстимо ни съ достоинствомъ, ни съ правомъ на самосохраненіе, если-бы Австро-Венгерское правительство и дальше бездѣйствовало при происках, исходящихъ изъ-за границы и постоянно угрожающихъ безопасности и неприкосновенности ея владѣній. При такомъ положеніи дѣла, дѣйствія, какъ и требованія Австро-Венгерскаго правительства должны разсматриваться, какъ справедливыя.

Отвѣтъ сербскаго правительства на требованіе, предъявленное Австро-Венгерскимъ правительствомъ 23 сего мѣсяца черезъ своего представителя въ Бѣлградѣ, косвенно указываетъ на то, что руководящіе элементы въ Сербіи не намѣрены отказаться отъ своей прежней поли-

тики и агитаторской дѣятельности. Въ виду этого. Австро-Венгерскому правительству, если оно не желаетъ окончательно отказаться отъ своего положенія великой державы, не остается ничего другого, какъ подкрѣпить свои требованія своимъ сильнымъ давленіемъ и, въ случаѣ надобности, прибѣгнуть къ военнымъ мѣропріятіямъ.

Единичные русскіе голоса признаютъ само собой разумѣющимся правомъ и обязанностью Россіи принять активное участіе въ Австро-Сербскомъ конфликтѣ въ пользу Сербіи. За долженствующій произойти въ результатѣ такого шага Россіи европейскій пожаръ, «Новое Время» считаетъ нужнымъ возложить отвѣтственность на Германію. какъ на обязанную склонить Австро-Венгрію къ уступчивости. Такимъ образомъ, русская пресса всѣ отношенія ставитъ вницъ головой. Не Австро-Венгрія вызвала конфликтъ съ Сербіей, а Сербія недобросовѣстнымъ потворствованіемъ великосербскимъ стремленіямъ наносила ущербъ Австро-Венгерской Монархіи и создала обстоятельства, которыя въ концѣ-концовъ. проявились въ преступномъ дѣяніи въ Сараевѣ. Если Россія считаетъ себя вправѣ вступиться за Сербію въ этомъ конфликтѣ, то это само собой ея безспорное право. Она, однако, должна уяснить себѣ, что такимъ образомъ она признаетъ своими и сербскія стремленія подорвать самое существованіе Австро-Венгерской Монархіи и что она одна понесетъ отвѣтственность, если изъ Австро-Сербскаго конфликта. который всѣ другія державы стремятся локализировать, возникнетъ европейская воіина. Эта отвѣтственность Россіи вполнѣ ясна и ложится на нее тѣмъ тяжелѣе. что графъ Берхтольдъ официально увѣдомилъ Россію, что Австро-Венгрія не имѣетъ въ виду ни завоеванія сербскихъ областей, ни нарушенія неприкосновенности сербскаго королевства, а стремится прежде всего къ достиженію безопасности со стороны угрожающихъ существованію государства сербскихъ происковъ.

Поведеніе Императорскаго правительства въ этомъ вопросѣ ясно предначертано. Вызванное панславистами движеніе противъ Австро-Венгріи имѣетъ своей конечной цѣлью, путемъ разрушенія Дунайской монархіи, разрывъ или ослабленіе тройственнаго союза, а какъ слѣдствія— полное изолированіе Германскаго государства. Нашъ собственный интересъ зоветъ насъ на сторону Австро-Венгріи. Долгъ предохранить Европу отъ всеобщей войны, если только есть къ этому какая-нибудь возможность, повелѣваетъ намъ одновременно поддержать стремленія, направленныя къ локализаціи конфликта; ибо мы остаемся вѣрными тому направленію политики, котораго мы съ успѣхомъ придерживаемся въ продолженіи 44 лѣтъ для поддержанія европейскаго мира. Если-же вопреки ожиданіямъ, благодаря вмѣшательству Россіи, пожаръ разгорится, то мы остаемся вѣрными нашему союзному обязательству и всей мощью Имперіи поддержимъ союзную монархію. Мы возьмемся за мечъ только принужденные къ этому, но со спокойнымъ сознаньемъ, что не несемъ никакой вины въ бѣдствіи, какое принесетъ война народамъ Европы.

3.

Телеграмма Императорскаго Посла въ Вѣнѣ Имперскому канцлеру отъ 24-го (11-го) Іюля 1914 г.

Графъ Берхтольдъ пригласилъ сегодня къ себѣ Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ съ цѣлью изложить ему обстоятельно и дружески точку зрѣнія Австро-Венгріи по отношенію къ Сербіи. Очертивъ историческое развитіе вопроса въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, онъ подчеркнулъ, что монархія не имѣетъ завоевательныхъ намѣреній по отношенію къ Сербіи. У Австро-Венгріи нѣтъ претензій на сербскую территорію, она строго стоитъ на томъ, что предпринятый ею шагъ является исключительно рѣшительной мѣрой противъ сербскихъ происковъ. Австро-Венгрія

принуждена необходимостью требовать гарантій дальнѣйшаго дружескаго отношенія Сербіи къ монархіи. Но она очень далека отъ желанія произвести на Балканахъ измѣненіе въ соотношеніи силъ. Повѣренный въ дѣлахъ, который еще не получилъ изъ Петербурга никакихъ указаній, принялъ заявленіе министра ad referendum и обѣщалъ немедленно передать его Сазонову.

4.

Телеграмма Императорскаго посла въ Петербургѣ Имперскому канцлеру отъ 24-го (11-го) Іюля 1914 года.

Я только что обстоятельно передалъ въ продолжительной бесѣдѣ съ Сазоновымъ предписаніе 592. Министръ обрушился на Австро-Венгрію въ безчисленныхъ жалобахъ и былъ очень взволнованъ. Онъ заявилъ совершенно опредѣленно, что Россія ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить, чтобы улаженіе сербско-австрійскаго разногласія было предоставлено самимъ участникамъ.

5.

Телеграмма Королевскаго посла въ Петербургѣ Имперскому канцлеру отъ 26-го (13) Іюля 1914 г.

Австро-Венгерскій посолъ имѣлъ сегодня послѣ полудня продолжительное совѣщаніе съ Сазоновымъ. Какъ они мнѣ потомъ сообщили, оба вынесли удовлетворительное впечатлѣніе. Увѣреніе посла, что у Австро-Венгріи нѣтъ никакихъ завоевательныхъ намѣреній, а только стремленіе къ спокойствію на своей границѣ, замѣтно успокоило министра.

6.

Телеграмма Императорскаго посла въ Петербургѣ Имперскому канцлеру отъ 25-го Іюля 1914 г.

Донесеніе Его Величеству отъ генерала Хеліуса: Въ

Красносельскомъ лагерѣ сегодня внезапно были прерваны занятія, и войска возвращаются въ свои гарнизоны. Маневры отмѣнены. Производство юнкеровъ въ офицеры состоялось сегодня вмѣсто осени. Поведеніе Австріи вызываетъ въ Главномъ Штабѣ сильное волненіе. Мое впечатлѣніе таково, что начнутся всѣ приготовленія къ мобилизаціи противъ Австріи.

7.

Телеграмма Императорскаго посла въ Петербургѣ Имперскому канцлеру отъ 26-го Іюля 1914 г.

Военный атташе проситъ передать слѣдующее извѣщеніе Генеральному Штабу:

Я считаю достовѣрнымъ, что приказъ о мобилизаціи для Кіева и Одессы состоялся. а объ остальныхъ округахъ вопросъ еще не поднимался.

8.

Телеграмма Императорскаго консула въ Ковно Имперскому канцлеру отъ 27-го Іюля 1914 г.

Въ Ковно объявлено военное положеніе.

9.

Телеграмма Императорскаго посланника въ Бернѣ Имперскому канцлеру отъ 27-го Іюля 1914 г.

Случайно узналъ, что французскій XIV корпусъ прервалъ маневры.

10.

Телеграмма Имперскаго канцлера Императорскому послу въ Лондонъ отъ 26-го Іюля 1914 г.

Спѣшно.

Австро-Венгрія официально и торжественно заявила въ Петербургѣ, что у нея нѣтъ стремленій ни къ терри-

ріальному захвату въ Сербіи, ни къ нарушенію неприкосновенности государства. По поступившимъ сюда свѣдѣніямъ въ Россіи предстоитъ въ самомъ скоромъ времени призывъ запасныхъ за нѣсколько лѣтъ, что равносильно мобилизаціи противъ насъ. Если эти свѣдѣнія подтвердятся, мы будемъ принуждены прибѣгнуть, противъ нашего желанія къ отвѣтнымъ мѣрамъ. Еще сегодня мы стремимся къ локализаціи конфликта для поддержанія европейскаго мира. Поэтому мы просимъ воздѣйствовать въ этомъ смыслѣ въ Петербургѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ.

10а.

Телеграмма Имперскаго Канцлера Императорскому послу въ Парижъ отъ 26-го Іюля 1914 г.

Послѣ того, какъ Австро-Венгрія официально увѣдомила Россію, что въ ея намѣренія не входитъ ни территоріальный захватъ, ни нарушеніе неприкосновенности королевства, рѣшеніе, должна-ли возникнуть европейская война, принадлежитъ Россіи, на которой лежитъ вся отвѣтственность. Мы вѣримъ, что Франція, которая съ нами солидарна въ желаніи сохраненія европейскаго мира, употребитъ свое вліяніе въ Петербургѣ въ успокоительномъ смыслѣ.

10 в.

Телеграмма Имперскаго Канцлера Императорскому послу въ Петербургъ отъ 26-го Іюля 1914 г.

Послѣ торжественнаго заявленія Австріи о своей территоріальной незаинтересованности, отвѣтственность за возможное нарушеніе европейскаго мира, вслѣдствіе русскаго вмѣшательства, лежитъ исключительно на Россіи. Мы все еще вѣримъ, что Россія не предприметъ шаговъ, могущихъ серьезно угрожать европейскому миру.

11.

Телеграмма Императорскаго посла въ Петербургѣ Имперскому канцлеру отъ 27-го Іюля 1914 г.

Военный аташе доноситъ о бесѣдѣ съ военнымъ министромъ.

Сазоновъ обратился къ этому послѣднему съ просьбой разъяснить мнѣ положеніе. Военный министръ завѣрилъ меня честнымъ словомъ, въ томъ, что еще не послѣдовало никакихъ приказовъ о мобилизаціи. Приняты лишь предварительныя мѣры, но не призванъ ни одинъ запасный и не взята ни одна лошадь. Когда Австро-Венгрія перейдетъ сербскую границу, тогда будутъ мобилизованы округи угрожающіе Австріи—Кіевскій, Одесскій, Московскій и Казанскій. Округи же, находящіеся на германскомъ фронтѣ—Петербургскій, Виленскій, Варшавскій—ни въ коемъ случаѣ. Настойчиво желаютъ мира съ Германіей. На мой вопросъ о цѣляхъ мобилизаціи противъ Австріи послѣдовало пожатіе плечами и указаніе на дипломатовъ. Я сказалъ министру, что дружескія намѣренія будутъ оцѣнены ими, однако и мобилизація противъ одной Австріи должна быть сочтена весьма угрожающей.

12.

Телеграмма Имперскаго канцлера Императорскому послу въ Лондонѣ отъ 27-го Іюля 1914 г.

Здѣсь до сихъ поръ ничего не извѣстно о предложеніи Сэра Эдуарда Грея о конференціи четырехъ. Намъ представляется невозможнымъ привлеченіе къ европейскому суду нашего союзника по поводу его недоразумѣнія съ Сербіей. Наша посредническая дѣятельность должна ограничиться опасностью австро-русскаго конфликта.

13

Телеграмма Имперскаго Канцлера Императорскому послу въ Лондонъ отъ 25-го Іюля 1914 г.

Сдѣланное Сэромъ Эдуардомъ Греемъ различіе между австро-сербскимъ и австро-русскимъ конфликтами вполнѣ правильно. Мы такъ же мало, какъ и Англія, намѣрены принимать участіе въ первомъ, и продолжаемъ придерживаться прежней точки зрѣнія, что этотъ вопросъ долженъ быть локализованъ тѣмъ, что всѣ державы воздержатся отъ вмѣшательства. Поэтому мы продолжаемъ настойчиво надѣяться, что Россія воздержится отъ активнаго вмѣшательства въ сознаніи своей отвѣтственности и серьезности положенія. Въ случаѣ же возникновенія австро-русскаго спора, мы готовы, стоя на стражѣ нашихъ извѣстныхъ союзныхъ обязательствъ, допустить между Россіей и Австріей посредничество другихъ великихъ державъ.

14.

Телеграмма Имперскаго Канцлера Императорскому послу въ Петербургъ отъ 28 Іюля 1914 г.

Мы неустанно стараемся склонить Вѣну разъяснить въ Петербургѣ неопровержимымъ и возможно удовлетворяющимъ Россію образомъ, цѣль и размѣры австрійскихъ дѣйствій въ Сербіи. Въ этомъ отношеніи ничего не измѣняетъ послѣдовавшее за это время объявленіе войны.

15.

Телеграмма Имперскаго канцлера Императорскому послу въ Лондонъ отъ 27-го Іюля 1914 г.

Мы немедленно предприняли посредничество въ желаемомъ Сэромъ Эдуардомъ Греемъ направленіи. Кромѣ того, мы передали графу Берхтольду о желаніи Г-на Сазонова вступить въ непосредственные переговоры съ Вѣной.

16.

Телеграмма Императорскаго посла въ Вѣнѣ Имперскому канцлеру отъ 28-го Іюля 1914 г.

Графъ Берхтольдъ проситъ передать Вашему превосходительству его искреннюю благодарность за сообщеніе англійскаго посредническаго предложенія. Однако, онъ замѣчаетъ, что послѣ открытія Сербіей военныхъ дѣйствій и послѣдовавшаго объявленія войны, шагъ, предпринятый Англіей, долженъ разсматриваться, какъ запоздалый.

17.

Телеграмма Имперскаго канцлера Императорскому послу въ Парижѣ отъ 29-го (16) Іюля 1914 г.

Число прибывающихъ къ намъ извѣстій о французскихъ военныхъ приготовленіяхъ, увеличивается съ часу на часъ. Я прошу сдѣлать французскому правительству по этому поводу представленіе и поставить на видъ, что подобныя мѣропріятія принудятъ насъ къ отвѣтнымъ мѣрамъ. Мы будемъ вынуждены объявить военное положеніе, и если это еще не будетъ означать призыва и мобилизаціи, то напряженіе отъ этого все же повысится. Мы продолжаемъ все еще надѣяться на сохраненіе мира.

18.

Телеграмма военнаго уполномоченнаго въ Петербургѣ Его Величеству Императору отъ 30 Іюля 1914 г.

Вчера князь Трубецкой, послѣ сдѣланнаго имъ распоряженія немедленно передать телеграмму Вашего Величества Императору Николаю, сказалъ мнѣ: «Слава Богу, что получена телеграмма отъ Вашего Императора». Только что онъ сказалъ мнѣ, что телеграмма произвела глубокое впечатлѣніе на Государя, но такъ какъ приказъ о мобилизаціи противъ Австріи уже отданъ и Сазоновъ убѣдилъ его Ве-

личество въ томъ, что отступать, невозможно. Его Величество, къ сожалѣнію, не можетъ уже ничего измѣнить. На это я отвѣтилъ, что вина за неисчислимыя послѣдствія лежитъ на преждевременной мобилизаціи противъ Австро-Венгріи, втянутой въ мѣстную войну съ Сербіей, такъ какъ отвѣтъ Германіи былъ ясенъ, что отвѣтственность падаетъ на Россію, игнорирующую австро-венгерскія завѣренія въ томъ, что она не преслѣдуетъ территоріальныхъ завоеваній въ Сербіи. Австро-Венгрія произвела мобилизацію противъ Сербіи, а не противъ Россіи, и для немедленнаго вмѣшательства Россіи не было никакого основанія. Я прибавилъ далѣе, что въ Германіи, послѣ ужаснаго преступленія въ Сараевѣ, перестали понимать слова Россіи: «Мы не можемъ покинуть нашихъ братьевъ въ Сербіи на произволъ судьбы». Въ заключеніе я добавилъ, что онъ не долженъ будетъ удивляться, если будутъ мобилизованы военныя силы Германіи.

19.

Телеграмма Имперскаго канцлера Императорскому послу въ Римѣ отъ 31 Іюля 1914 г.

Мы предприняли посредничество между Россіей и Австро-Венгріей путемъ прямого обмѣна телеграммъ Его Величества Императора съ Его Величествомъ Царемъ, а также путемъ сношеній съ Сэромъ Эдуардомъ Греемъ. Однако, всѣ наши старанія мобилизаціей Россіи сильно затрудняются и дѣлаются почти невозможными. Несмотря на успокоительныя завѣренія, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, Россія принимаетъ такія широкія мѣры и противъ насъ, что положеніе становится все болѣе угрожающимъ.

20.

I. Его Величеству Русскому Царю.

28 Іюля 10 ч. 45 м. пополудни.

Съ величайшимъ безпокойствомъ узнаю я о впечатлѣніи, произведенномъ на Твое государство дѣйствіями Австро-Венгріи противъ Сербіи. Беззастѣнчивая агитація, которая велась въ Сербіи въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, привела къ возмутительному преступленію, жертвоіі котораго сталъ Эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ. Тотъ духъ, который толкнулъ сербовъ на убійство своего собственнаго короля и его супруги, до сихъ поръ царитъ въ этоіі странѣ. Наврядъ-ли Ты не соглашаешься со мною, что мы оба, Ты, какъ и я и всѣ монархи заинтересованы въ настояніи на томъ, чтобы всѣ тѣ, кто является морально отвѣтственными за ужасное преступленіе, понесли бы заслуженную кару.

Съ другоіі стороны, я нисколько не упускаю изъ виду, какъ Тебѣ и Твоему правительству должно быть трудно выступать противъ теченіи общественнаго мнѣнія. Помня о сердечноіі дружбѣ, связывающеіі насъ обопхъ съ давнихъ поръ крѣпкими узами, я употреблю все свое вліяніе, чтобы убѣдить Австро-Венгрію добиться открытаго и удовлетворительнаго соглашенія съ Россіеіі. Я надѣюсь и вѣрю, что Ты меня поддержишь въ моихъ стараніяхъ устранить всѣ трудности, которыя могутъ еще возникнуть.

Твоіі искреннѣіішіі и преданный Тебѣ другъ и братъ
Подп. Вильгельмъ.

21.

II. Царь Его Величеству.

Петергофъ. Дворецъ, 29 Іюля, 1 ч. пополудни.
Я обрадованъ твоимъ возвращеніемъ въ Германію. Въ

такую серьезную минуту. Я настойчиво прошу тебя помочь Мнѣ. Постыдная война объявлена слабой странѣ; возмущеніе по этому поводу, которое и Я вполнѣ раздѣляю, въ Россіи огромно. Я предвижу, что очень скоро не смогу болѣе противостоять тому давленію, которое производится на Меня, и буду вынужденъ прибѣгнуть къ мѣрамъ, ведущимъ къ войнѣ. Чтобы предотвратить несчастіе, каковымъ явится европейская война, Я прошу тебя, во имя нашей старой дружбы, сдѣлать все возможное, чтобы не допустить твоего союзника зайти слишкомъ далеко.

Подп. Николай.

22.

III. Его Величество Царю.

29-го Іюля 6 ч. 30 м. пополудни.

Я получилъ Твою телеграмму и раздѣляю Твое желаніе сохранить миръ. Однако, я не могу, какъ и сообщалъ Тебѣ въ моей первой телеграммѣ, разсматривать дѣйствія Австро-Венгрія, какъ «постыдную войну». Австро-Венгріи извѣстно по опыту, что обѣщанія Сербіи, написанныя только на бумагѣ, совершенно ненадежны. По моему мнѣнію, дѣйствія Австро-Венгріи надо разсматривать, какъ попытку добиться полной гарантіи того, что обѣщанія Сербіи будутъ выполнены въ дѣйствительности.

Въ этомъ моемъ взглядѣ меня укрѣпляетъ заявленіе австрійскаго кабинета о томъ, что у Австро-Венгріи нѣтъ завоевательныхъ намѣреній по отношенію къ Сербіи. Я полагаю поэтому, что для Россіи вполнѣ возможно оставаться въ отношеніи австро-сербской войны въ роли зрителя, не втягивая Европу въ самую ужасную войну, которую она когда-либо переживала. Я думаю, что непосредственное соглашеніе между Твоимъ Правительствомъ и Вѣной, которому мое правительство, какъ я Тебѣ уже телеграфировалъ, будетъ содѣйствовать всѣми силами, воз-

можно и желательно. Конечно военныя мѣропріятія Россіи, въ которыхъ Австро-Венгрія могла-бы усмотрѣть для себя угрозу, ускорять то несчастье, которое мы оба желаемъ предотвратить, и прекратятъ мою посредническую дѣятельность, которую я согласно Твоему обращенію къ моей дружбѣ и помощи съ готовностью взялъ на себя.

Подп. Вильгельмъ.

22 а.

Телеграмма Государя Императора Императору Вильгельму II.

17 Іюля, 8 час. 20 мин. вечера.

Благодарю за твою телеграмму, примирительную и дружескую. Между тѣмъ, офиціальное сообщеніе, переданное сегодня твоимъ Посломъ Моему Министру, было въ совершенно другомъ тонѣ. Прошу тебя объяснить это разногласіе. Было бы правильнымъ передать Австро-Сербскій вопросъ на Гаагскую конференцію. Разсчитываю на твою мудрость и дружбу.

22 в.

IV. Его Величество Императоръ Германскій Его Величеству Царю.

30 Іюля, 1 ч. дня.

Большое спасибо за телеграмму. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы заявленія моего Посла находились въ противорѣчіи съ общимъ смысломъ моей телеграммы.

Подп. Вильгельмъ.

23.

Моему послу предписано указать Твоему правительству на опасность и серьезныя послѣдствія мобилизаціи; то же самое я сообщалъ Тебѣ въ моей послѣдней телеграммѣ. Австро-Венгрія провела мобилизацію только противъ Сербіи, и только частичную. Если Россія, какъ это видно изъ Твоего сообщенія и сообщенія Твоего правительства, произведетъ мобилизацію противъ Австро-Венгріи, то посредническая роль, которую Ты такъ дружески довѣрилъ мнѣ и которую я принялъ по Твоей настойчивой просьбѣ, пострадаетъ отъ этого, если не станетъ невозможной. Вся тяжесть рѣшенія лежитъ теперь на Твоихъ плечахъ, и Ты понесешь отвѣтственность за войну или миръ.

Подп. Вильгельмъ.

23a.

V. Царь Его Величеству.

Благодарю Тебя отъ всего сердца за быстрый отвѣтъ. Сегодня вечеромъ Я отправляю Татищева съ инструкціей. Нынѣ вступающія въ силу военныя мѣропріятія рѣшены пять дней тому назадъ съ цѣлью защиты противъ приготовленій Австро-Венгріи. Я всѣмъ сердцемъ надѣюсь, что эти мѣропріятія ни въ какомъ случаѣ не повліяютъ на твою роль, какъ посредника, которую Я очень цѣню. Мы нуждаемся въ твоемъ сильномъ давленіи на Австрію, чтобы она пришла съ нами къ какому-нибудь соглашенію.

24.

Телеграмма Имперскаго канцлера Императорскому послу въ Петербургѣ отъ 31 іюля 1914 г.

Спѣшно.

Несмотря на еще продолжающееся посредничество и хотя мы до сихъ поръ не принимали никакихъ мѣръ по

мобилизаціи. Россія продолжаетъ мобилизацію ея арміи и слѣдовательно, и противъ насъ. Эти русскія мѣропріятія вынудили насъ для безопасности государства объявить военное положеніе, которое еще не означаетъ мобилизаціи. Мобилизація, однако, должна послѣдовать, если Россіи въ теченіе 12 часовъ не прекратитъ всѣхъ военныхъ мѣропріятій противъ насъ и Австріи и не сдѣлаетъ намъ объ этомъ опредѣленнаго заявленія. Прошу это немедленно передать господину Сазонову и телеграфно увѣдомить о часѣ сообщенія.

25.

Телеграмма Имперскаго канцлера Императорскому послу въ Парижѣ 31 іюля 1914 г.

Спѣшно.

Несмотря на еще продолжающееся посредничество и хотя мы до сихъ поръ не принимали никакихъ мѣръ по мобилизаціи. Россія продолжаетъ мобилизацію ея арміи и флота, которая, слѣдовательно, направлена противъ насъ. Въ отвѣтъ на это мы объявили угрожающее военное положеніе, за которымъ послѣдуетъ мобилизація, если Россія въ теченіе 12-ти часовъ не прекратитъ всѣхъ военныхъ мѣропріятій противъ насъ и Австріи. Мобилизація означаетъ неизбѣжно войну. Прошу запросить французское Правительство, намѣрено ли оно оставаться нейтральнымъ, въ случаѣ русско-нѣмецкой войны. Отвѣтъ долженъ послѣдовать въ теченіе 18-ти часовъ. Немедленно телеграфировать часъ предъявленія запроса. Необходима величайшая поспѣшность.

26.

Телеграмма Имперскаго канцлера Императорскому послу Въ Петербургѣ отъ 1-го августа 12 ч. 52 м. пополудни.

Спѣшно.

Въ случаѣ, если русское Правительство не дастъ удовлетворительнаго отвѣта на наше требованіе, Ваше Превосходительство соблаговолите передать ему сегодня въ 5 час. пополудни (по средне-европейскому времени) слѣдующее:

Императорское Правительство прилагало всѣ старанія съ самаго начала кризиса привести его къ мирному разрѣшенію. Согласно желанію, выраженному Его Величествомъ Русскимъ Императоромъ, Его Величество Германскій Императоръ вмѣстѣ съ Англіей взялъ на себя выполненіе посреднической роли между Вѣнскимъ и Петербургскимъ Кабинетами, тогда какъ Россія, не дожидаясь результатовъ, произвела мобилизацію своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Вслѣдствіе этой угрожающей мѣры, не вызванной никакими военными приготовленіями Германіи, германская Имперія оказалась передъ серьезной и неизбѣжной опасностью. Если бы Императорское Правительство не приняло мѣръ къ предотвращенію этой опасности, оно подорвало бы безопасность и даже самое существованіе Германіи. Вслѣдствіе этого, германское правительство оказалось вынужденнымъ обратиться къ правительству Его Величества Императора Всероссійскаго настаивая на прекращеніи вышеуказанныхъ военныхъ мѣропріятій. Въ виду того, что Россія не нашла нужнымъ отвѣтить на это требованіе и своимъ отказомъ показала, что ея дѣйствія направлены противъ Германіи, я имѣю приказаніе моего правительства сообщить Вашему Превосходительству слѣдующее:

Его Величество Императоръ, мой августѣйшій повелитель, отъ Имперіи, принимаетъ вызовъ и считаетъ себя въ состояніи войны съ Россіей.

Прошу срочно телеграфировать время полученія и исполненія этой инструкціи по русскому времени. Прошу потребовать ваши паспорта и передать защиту и дѣла американскому Посольству.

27.

Телеграмма Императорскаго посла въ Парижѣ Имперскому канцлеру отъ 1 августа въ 1 ч. 5 м. пополудни.

Въ отвѣтъ на мой повторный опредѣленный вопросъ, останется ли Франція нейтральной, въ случаѣ русско-германской войны, министръ-президентъ заявилъ, что Франція поступитъ такъ, какъ ей повелѣваютъ ея интересы.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. С. К. П. (б.)

Цѣна 50 коп.

Книгоиздательство „ОСВОБОЖДЕНІЕ".

Петроградъ, Невскій пр., 92. Телеф. 48-48.
„ Садовая ул., 12. „ 221-42.
Москва, Б. Никитская, 15. „ 127-48.